

Анна Свобода

Его непокорное искушение

<https://litres.ru/74278448>

Аннотация

Смерть отца, болезнь мамы, долги... Неприятности следуют за мной по пятам, но я преодолеваю их с высоко поднятой головой. Стараюсь держаться стойко и уверять себя, что всё наладится. До тех пор пока не становлюсь центром антипатии избалованной девицы и проблемой её старшего брата, которую он намерен устранить.

Книга есть в печати на маркетплейсах wildberries и озон.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	85
Глава 9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Пролог.

Прощаюсь с девочками и следую к выходу из бара. Невольно бросаю взгляд на часы, уже два ночи. Люда обещала сменить меня в двенадцать, но как обычно опоздала и теперь, я снова не выплусь.

Шумно вздыхаю и выхожу на улицу. Оглядываюсь в поисках такси, но взгляд приковывает другой автомобиль.

Скорее даже не сама машина, а те, кто стоят рядом с ней. Трое мужчин, двое из которых были у меня в больнице.

Сердцебиение учащается, руки начинают дрожать.

Все трое смотрят прямо на меня, и я понимаю, что их появление здесь неслучайно.

Срабатывает сигнал блокировки автомобиля, троица начинает двигаться в мою сторону. Резко разворачиваюсь, быстро перебирая ногами направляюсь к заднему выходу из бара. Надеюсь, он открыт.

Едва поворачиваю за угол, врезаюсь в сильную мужскую грудь.

— За мной идут, — быстро проговариваю. — Помогите мне, пожалу... — замолкаю, подняв взгляд и увидев лицо мужчины.

— Конечно же, я тебе помогу, — произносит с ухмылкой на губах.

— Ты...

Собрав мысли в кучу, срываюсь с места, но он тут же хватается меня за шиворот джинсовки.

Грубо дѣргает на себя, и я еле удерживаюсь, чтобы не упасть прямо в его руки. Я в ловушке, без шанса на спасение. Те трое, что бежали за мной, останавливаются в нескольких метрах.

— Знаешь меня? — выгибает бровь.

— Тимур Архипов, — отвечаю с вызовом, несмотря на то, что внутри вся трясусь от страха. — Уголовник и бандит! Не понимаю, как ваша преступная семейка вообще гуляет на свободе, когда должна сидеть за решёткой!

— Значит интересовалась, — размышляет он вслух. — Много нового узнала?

— Ничего из того, что могло бы меня удивить, — ударяю по его руке, и он отпускает меня.

Чувствую себя гораздо увереннее, но не забываю о том, что их четверо и мне не убежать.

— У меня нет времени вести с тобой диалоги, — произносит твёрдо, я бы даже сказала, угрожающе. — У всего есть цена, назови свою.

— Я уже ответила твоим прихвостням, куда они могут засунуть твои деньги, — гордо поднимаю голову. — Они тебе не передали?

— Слушай! — грубо хватается меня за руку и треплет, словно тряпичную куклу. — Ты похоже не знаешь, с кем имеешь дело?

Я готова грохнуться в обморок, голова начинает кружиться, а тело слабеть. Но я держусь.

— У вас с сестрой одинаковые способы давления? — смотрю прямо ему в глаза, вижу в них растерянность. — Сначала угрозы, потом рукоприкладство? Так давай, начинай! Я всё равно не изменю своего решения!!!

— Начинать что? — хмурится Тимур в недоумении.

— Бить меня! — развожу руки в разные стороны. — Не стесняйся!

Несколько секунд он смотрит на меня, о чём-то сосредоточенно думает. На губах появляется подобие ухмылки.

— Нет, у нас разные методы...

Прежде чем я успеваю что-то понять, он притягивает меня за затылок и впивается в мои губы дерзким и жёстким поцелуем.

Глава 1

— Девушка, простите, но мы ничем не можем вам помочь, — в который раз повторяет женщина средних лет за стойкой администратора.

— Вы должны дать нам рассрочку, — умоляюще смотрю на неё. — У нас очень сложное финансовое положение!

— Именно поэтому мы дали её вам в прошлый раз, — укоризненно произносит администратор. — Но вы сделали лишь один платёж! На этом всё!

— Если бы у меня была возможность, я бы заплатила за один раз.

— Олеся Андреевна, не стоит тратить время. Мы уже ничего не можем сделать, — она возвращает мне уведомление, с которым я пришла в организацию. — У вас есть две недели, чтобы полностью погасить задолженность... Иначе нам придётся отключить вам электроэнергию.

Выхватываю бумагу из её рук и в бешенстве покидаю здание.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Люди начинают оборачиваться, с подозрением смотря в мою сторону.

Что же делать? Где я найду сорок тысяч за две недели? Я просто не могу позволить им оставить нас без электроэнергии! Мама и так переживает, что из-за неё у нас много про-

блем...

Но все проблемы решаемы, нужно лишь постараться.

Снова пытаюсь утешить себя и взять эмоции под контроль.

Придётся просить у Светланы Игоревны, своей начальницы, под вычет из зарплаты. Надеюсь, что она мне не откажет.

Год назад в нашу семью пришла беда. То есть она пришла гораздо раньше, просто мы не знали о её существовании.

У мамы обнаружили опухоль мозга третьей степени. Это было не просто потрясением. Шок и растерянность! Никто не мог ожидать такого вердикта врача.

Мама всегда старалась делать для нас с братом всё, что было в её силах. Ей было нелегко добиться того, чтобы мы не нуждались ни в чём.

Год назад у неё начались частые головные боли и головокружение. Обследование показало, что это рак.

Наш с Ромкой отец умер семь лет назад. Поэтому мне пришлось взять большинство обязанностей на себя.

В свой двадцать один год я чувствую себя гораздо старше и обязательней, чем большинство моих сверстников.

Ромка тоже молодец и прекрасно понимает наше положение. Едва ему исполнилось восемнадцать — он тут же устроился курьером в доставку еды.

Деньги конечно небольшие, но в нашем положении важна каждая копейка.

Мамин доктор сказал, что ей может помочь операция, но

она недешёвая. Поэтому я продала всё, что могла. Украшения, мелкую технику...

Устроилась официанткой в кафе, но этих денег тоже не хватало. У моей работодательницы есть ещё несколько ба-
ров, и я напросилась на подработку в ночь, она не отказала.

Хорошо, что и я, и брат прошли на стипендию, и хотя бы на учёбу тратиться не приходится.

С утра я учусь, днём работаю в кафе по графику два че-
рез два, ночью — в баре по тому же графику. Тяжело, но я справляюсь.

На операцию денег мы набрали, но также и долгов за коммунальные услуги. И если за квартиру долг может подо-
ждать, то электроэнергию нам обещают отключить.

Открываю дверь квартиры, тут же натыкаюсь на маму.

— Привет, — натягиваю улыбку на лицо.

— Ну что? Дали отсрочку?

— Да, — стаскиваю кроссовки с ног. — Не переживай. Всё в норме.

— Уверена? Ты неважно выглядишь...

— Мамуля, — подхожу и обнимаю её. — Всё нормально, нам дали рассрочку. Просто я немного вымоталась, пойду посплю. Мне сегодня выходить в ночную смену.

— Ну ладно иди, работы, наверное, непроворот будет.

Целую маму в щёку и ухожу в свою комнату.

Она думает, что по ночам я работаю уборщицей на произ-
водстве. Если бы она узнала, что я разношу алкогольные кок-

тейли мужчинам, которые решили повеселиться после работы — её бы хватил инфаркт.

Она ни за что бы не одобрила заработок в таком месте.

Но что не говори, сегодня пятница, и народу действительно будет много. Поэтому я должна выспаться.

Вечером на работе я первым делом направляюсь в кабинет начальницы, с надеждой, что она ещё не ушла.

Стучусь и открываю дверь.

— Привет, Олесь, проходи, — поднимает на меня взгляд.

— Что-то случилось? Я собиралась уходить.

— Я не задержу вас надолго, — топчусь с ноги на ногу, ищу подходящие слова.

— Не стесняйся, говори в чём дело.

— Светлана Игоревна, я к вам с просьбой... Не могли бы вы меня выручить? Мне нужно сорок тысяч рублей, будете вычитать из зарплаты. Я, в свою очередь, могу брать дополнительные смены...

— Куда уж больше смен? Ты и так как лошадь ломовая. Всё прёшь на себе, на работе безвылазно...

— Просто сейчас у нас не самые простые времена...

— Да в курсе я, — машет рукой Светлана. — Конечно я дам! Как мама?

— Спасибо вам огромное, я всё отработаю, — замолкаю.

— Так же мама, головные боли только усиливаются... Если понервничает, потом ни одни таблетки не помогают.

— Когда назначена операция?

— Через две с половиной недели, но врачи всё равно не дают стопроцентной гарантии.

— Я уверена, что всё будет хорошо, — одобряюще улыбается начальница. — Иди работай, я скажу администратору, чтобы он передал тебе нужную сумму в конце рабочей смены.

— Хорошо, большое спасибо.

Покидаю кабинет Светланы Игоревны, направляюсь к барной стойке.

Многие столики уже заняты, несмотря на то, что время ещё не позднее. Боюсь представить, что нас ждёт впереди.

— Готова — из ниоткуда появляется бармен. — У нас уже заказов невпроворот.

— Да, конечно.

Беру в руки два коктейля и несу их к нужному столику. Как и обычно, ловлю на себе похотливые взгляды, но полностью их игнорирую.

За время своей работы здесь я привыкла не реагировать на всякого вида реплики, двусмысленные фразы...

Охраны у нас нет, поэтому приходится обходиться самим, даже если клиенты распускают руки.

— Чувствую, сегодня будет жаркая ночь, — подходит Ксюша, ещё одна официантка. Кивает в сторону шумной компании из девушек и парней, которые только что зашли.

— Н-да, — соглашаюсь с ней. — Лишь бы без происшествий.

— Ещё шесть бокалов пива этой компашке, — выдыхает Люда, третья наша официантка. Поворачивается ко мне. — Просили принести тебя.

— Что значит просили? — я в недоумении. — Я занята. Что вообще они о себе возомнили?

— Я знаю нескольких из них, — Лёша, наш бармен, вмешивается в разговор. — Двое из парней — точно дети каких-то шишек. А вон та белобрыся цаца, — указывает на одну из девушек, — сестра какого-то бандита.

— Интересно, — ловлю на себе взгляд как раз той блондинки, на которую указывал Лёша. — Что они забыли в нашем баре?

— Чёрт знает, что у этих богачей на уме, — Лёша ставит последний бокал с пивом на поднос. — Ну что? Кто отнесёт?

— Люда, она принимала заказ.

— Хорошо, — двигает поднос ближе к Люде, и та недовольно подхватывает его.

— Значит ты отнесёшь две маргариты вон туда, — кивает на столик, за которым сидят две девушки.

— Отлично.

Ночка, конечно, удаётся не самая лёгкая. Народу очень много. Обычно мы работаем по две официантки, сегодня пришлось вызвать Люду, потому что вдвоём мы не справлялись.

Компания этих молодых людей из пяти парней и трёх де-

вушек оказалась самой громкой и беспокойной.

Причём парни, не стесняясь своих дам, нагло флиртуют с нами, а Людке даже по заднице хлопнули. Но она не из робких, и тот, кто осмелился на этот жест, словил подзатыльник.

— Приятного вечера, — обращаюсь к девушкам, ставя перед ними бокалы.

— Спасибо, — искренне отвечают они.

Возвращаюсь к стойке. Внезапно меня хватают, и я оказываюсь на руках у одного нахала из компании этих мажоров.

— Какого? — пытаюсь подняться, но он не отпускает меня.

— Неужели тебе неприятно наше общество? — с сарказмом произносит мне на ухо.

Со всей силы щипаю его за руку, хватка ослабевает и я быстро поднимаюсь. Ловлю на себе просто уничтожающий взгляд той блондинки. Интересно, я ещё и виновата, что её хмырь схватил меня?

— Молодые люди, — угрожающе поворачиваюсь к ним. — Если вы не прекратите вести себя по-хамски, я буду вынуждена вызвать полицию.

— Ты кому зубы показываешь, сучка? — подаёт голос блондинка. — Не знаешь, кто перед тобой сидит?

— Мне плевать, кто вы! — не сдерживаю я раздражения. — Но я не позволю так обращаться с собой, будь вы хоть трижды миллионерами!

— Закрой рот и вали отсюда!

Вся компания отворачивается и продолжает шумно смеяться, не обращая на меня никакого внимания.

Смотрю на них несколько секунд, разворачиваюсь и ухожу к барной стойке.

Настроение испорчено до конца рабочей смены. Больше никаких двусмысленных фраз или действий с их стороны не было.

Но осадок всё равно остался.

Под утро клиенты начинают расходиться, и эта компания тоже уходит.

Люду отпускаем домой, сами ждём сменщиков. Зал уже полностью пустой, до пересмены есть несколько часов. Сегодня суббота, а значит скоро повалят новые клиенты.

К семи утра приходят сменщицы, пересдаём смену и вместе с Ксюшей направляемся в служебное помещение.

— Какие планы на сегодня? — спрашивает она, складывая вещи в сумку.

— Спать, — смеюсь я. — Слава богу, смена в кафе только в понедельник.

— Но сегодня наша ночь? — будто в действительности спутала график, смотрит с непониманием.

— Да, сегодня наша. Но днём я могу отоспаться, — беру свой рюкзак. — Подождёшь меня? Нужно зайти к Оксане.

— Давай.

В кабинете администратора провожу не больше двух минут. Оксана уже подготовила нужную сумму и передала её

мне, как и распорядилась Светлана Игоревна.

Ксюша дожидается меня, как и договаривались. Нам по пути, поэтому с работы мы ходим вместе.

Едва отходим от бара, мою голову прошибает адская боль, сопровождающая криками.

— Ну что, сучка? Как теперь, будешь умничать? — вижу ту самую блондинку, из компании хамов.

Она сильнее цепляется мне в волосы, и я вскрикиваю от боли. Бью её по рукам, один из ударов оказался сильным, её пальцы отцепляются от моих волос.

— Что тебе нужно? — выкрикиваю ей в лицо. Замечаю ещё двух девушек, которые также были в баре.

— Научить тебя уважению! — язвительно отвечает, на-
двигаясь на меня.

— Меня учить уважению? — мои глаза округляются.

Она не отвечает на вопрос, снова набрасывается на меня, но я успеваю её оттолкнуть.

— Девочки, что вам делить? — Ксюша пытается успокоить эту сумасшедшую.

Но слова на неё совершенно не действуют, с дикой улыбкой она снова наступает на меня. Отталкиваю её, блондинка приземляется на асфальт.

— Ну всё! — рычит сквозь зубы, поворачивается к своим подругам, которые молча наблюдают со стороны. — Держите её.

— Я вызываю полицию! — нервно произносит Ксюша и

достаёт телефон в тот момент, когда эти две подружки хватают меня за руки.

Пытаюсь вырваться, но с двумя мне точно не справиться.

Блондинка ударяет Ксюшу по рукам и телефон падает на асфальт. Она добивает его каблуком сапога.

— Да как ты смеешь? — кричит Ксюша, но на неё уже никто не обращает внимания.

Блондинка подходит ко мне, ни слова не говоря, наносит мне удар по лицу, голова поворачивается вбок, но я гордо поднимаю её и с вызовом смотрю на блондинку.

— Не больно? Я могу добавить! — ударяет второй раз.

Не дожидаясь третьего, резко ударяю её головой в лицо, на всю улицу раздаётся дикий крик.

— Она разбила мне нос!

Поворачиваюсь и наблюдаю, как из носа этой идиотки стекает тоненькая струйка крови.

К нам подбегает Ксюша и набрасывается на одну из подружек этой дуры, пытается оттащить её от меня.

Ксюша ударяет её по лицу, и девушка сразу же переключается на мою коллегу. Они начинают драться. Не успеваю увидеть, кто побеждает в этой схватке, потому что блондинка ударяет мне с ноги в живот, и я сгибаюсь пополам от боли.

— Дрянь! — рычит. Хватает меня за волосы и роняет на землю. — Думай, прежде чем рот свой открывать!

— Оставьте нас, — хрипло произношу.

Боль сковала настолько, что я перестаю понимать проис-

ходящее. Пытаюсь подняться, но получаю ногой в лицо. Падаю обратно.

Вижу перед собой кровь и понимаю, что она моя. Крики девушек, грязные слова, возня...

Закрываю лицо руками, сжимаюсь в клубок и молюсь чтобы остаться живой.

Меня пинают со всех сторон ногами, но я уже не чувствую ударов, потому что тело просто разрывает от боли. Сжимаюсь сильнее. Надежда на спасение угасает на глазах.

— Что вы делаете? — мужской голос.

— Уходим, — тихо произносит кто-то из этих троих, после чего слышу удаляющиеся шаги.

Глава 2

Тимур

Просыпаюсь от непонятного грохота в гостиной, тру глаза и поднимаюсь на ноги.

В гостиной застаю сестру, совсем в не трезвом виде.

— Твою мать! Ты опять за своё?

— И тебе доброе утро, братик, — хихикает.

Неровной походкой направляется в свою комнату, провожаю её взглядом.

Это я виноват, не смог воспитать её правильно. Хотя о каком воспитании можно говорить, когда она большую часть своей жизни была предоставлена самой себе?

Ближе к обеду, когда я собираюсь на дело, в дверь раздаётся громкий стук.

В непонимании, кто такой борзый, чтобы нагло ломиться в мой дом, иду открывать.

— О, — вижу участкового вместе с тремя полицейскими.

— Доброго дня, конечно, но я ничего не сделал.

— Уйди в сторону, Архипов, — проходит мимо меня Леонид Алексеевич. — На тебя я ещё не набрал информации.

Эта фраза вызывает ухмылку на моём лице. Сколько бы он ни шерстил, сколько бы свидетелей ни было — ему никак не удаётся засадить меня за решётку.

А почему? Потому что я — Тимур Архипов!

— Тогда какого... — бросает на меня серьёзный взгляд.

— Что вы здесь делаете?

— Нам нужна Архипова Мария Андреевна.

— Зачем? — ухмылка тут же сходит с моего лица.

— Умышленное причинение вреда здоровью группой лиц, — поднимает на меня взгляд. — Другими словами, Архипов, твоя сестра вместе со своими подругами избили двух официанток. И если бы не прохожий, который их спугнул, возможно, сейчас я пришёл бы сюда с обвинениями в убийстве.

— Бред какой-то, — не могу в это поверить. — Она была дома этой ночью.

— А сейчас, похоже, у меня есть повод прихватить с собой тебя, за дачу ложных показаний. Понимаешь ли, не меньше десятка лиц видели твою сестру в том самом баре, где работают пострадавшие девушки.

— Минуту, — быстро разворачиваюсь, направляюсь в комнату к сестре.

Скидываю с неё одеяло, Машка укутывается в него обратно и отворачивается.

— Вставай немедленно! — рычу сквозь зубы, пытаюсь её расшатать.

— Тимур отстань, я хочу спать, — невнятно бормочет.

— За тобой полиция приехала, идиотка! Что ты сделала?

— Как полиция? — подскакивает на кровати с широко

открытыми глазами.

— Представь себе! — толкаю её с постели. — Едешь в участок! Одевайся!

— Зачем в участок?

— Что ты сделала? Зачем избивала официанток?

— Одна из них мне нахамила, — виновато смотрит.

— Серьёзно? — моему возмущению нет предела. — То есть ты со своими курицами, избивала людей просто за то, что вам нахамили? В голове не укладывается!

— Ты же не дашь им посадить меня в тюрьму?

— Это уже зависит от ситуации, — крепко сжимаю челюсть.

— Тимурчик, но ты же делаешь вещи похуже избиений, и никто не смог...

— Маш, скажи, ты умная? — не сдерживаюсь. — Я просчитываю свои шаги, знаю, какие люди за мной стоят. Прежде чем что-то сделать, продумаю всё несколько раз. И уж точно не избиваю официантов и барменов за оскорбления, хотя, зная тебя, возможно ты преувеличила.

— Тимур, что делать?

— Выходить! Иначе полицейские заберут тебя за шкуру! — глаза сестры наполняются слезами, мне снова становится не по себе от её вида. — Ничего им не говори до приезда адвоката.

— Ты поедешь со мной?

— Конечно поеду, давай быстрее.

Нам повезло, что участковый не выволок Машку как преступницу из дома, а терпеливо дождался, когда она оденется.

Сестру сажают в полицейскую машину, следуя за ними на своём автомобиле.

По дороге набираю номер Коли, своего адвоката, который каждый раз вытаскивает меня из любого рода неприятностей, касаемых закона.

Рассказываю ему всё, что знаю. Обещает приехать в самое ближайшее время.

Мало мне своих проблема, так Маша не перестаёт подкидывать неприятности. Проблемы в университете, разгульный образ жизни, теперь ещё и драки.

Если бы её воспитывали родители, возможно было бы всё по-другому.

Мама умерла тринадцать лет назад. Мне тогда было всего пятнадцать, а Машке шесть.

После этого весь мир перевернулся. Отец начал пить и воровать, я связался с не самой лучшей компанией...

Слава жестокого, ни перед чем не останавливающегося парня шла впереди меня. И теперь я тот, кто я есть.

Даже тогда я старался следить за младшей сестрой, но как оказалось — не до конца хорошо.

Когда мне было девятнадцать, отца посадили за разбойное нападение. Машку хотели определить в детский дом, но я добился опеки. Было нелегко доказать, что я в состоянии обеспечить сестру и дать ей образование.

Обеспечить смог, а вот дать правильное воспитание — нет.

Отца не стало в тюрьме.

С каждым годом сестра всё больше удивляет меня своими выходками, своим поведением. Никакие разговоры с ней не идут на пользу.

И я всё чаще думаю о том, чтобы отправить Машку на ферму к родной сестре мамы. Может быть, там она наберётся ума?

Но в действие эту мысль так и не решился воплотить. Что-то останавливает меня.

Чёрт! С этой встряской совсем забыл о намеченной встрече. Набираю номер Сани, одного из близких друзей, который на каждом деле присутствует как неотъемлемая часть меня.

— Работайте без меня, — проговариваю в трубку, как только он отвечает на звонок.

— Я уже в курсе, вытаскивай сестру.

— Не понял, — в недоумении перевожу взгляд на телефон. — В курсе?

— Да, — спокойно отвечает. — Лёха уже работает с этими официантками.

— Тогда почему я ничего об этом не знаю?

— Думали, обойдётся малыми жертвами. Вообще, это не первая выходка твоей сестры, но ты же знаешь, что Лёха к ней равнодушен, поэтому решает её проблемы, не ставя тебя в известность.

— Ладно Лёха, ты почему молчал?

— Потому что он мой брат, — не медлит с ответом. — Давай вечером я зайду к тебе. Наши подъезжают.

— Отбой, — сбрасываю вызов.

Саня и Лёха — мои самые близкие люди, не считая сестры. Мы вместе росли на этих улицах, вместе узнавали другую сторону реальности, вместе вошли в криминал. По сей день мы всё делали вместе.

И то, что Лёха вытворяет за моей спиной, выводит из себя. То есть Машка уже не в первый раз попадает в передрагу и всё это сходило ей с рук, раз до меня это не дошло.

Вот почему она была так удивлена, когда услышала, что в доме полиция... Потому что раньше проблемы решались без её участия.

Никто не был удивлён, когда Лёха рассказал, что неровно дышит к моей сестре. И я был бы не против, если бы у них что-то вышло. Но она не даёт ему никаких шансов, а вот манипулировать его чувствами не хорошо.

Всю эту честную компанию ждёт хорошая взбучка.

Впереди образуется пробка, улавливаю момент, чтобы набрать Лёхе.

— Да, Тимур, — тут же отвечает на звонок.

— Ну что там? — перехожу сразу к делу.

— Где?

— Не строй из себя дурака! — повышаю голос. — Саня мне всё рассказал, но об этом мы поговорим вечером, у ме-

ня дома. Что с официантками? Кто они? Чем живут? Чем дышат?

— С одной я уже решил вопрос, она не будет писать заявление, — замолкает на секунду. — Другая, не знаю пока что с ней делать...

— Что она из себя представляет?

— Из небогатой семьи, учится и пашет на двух работах. Двадцать один год, отца нет, мать больна, есть младший брат. По уши в долгах...

— Так в чём проблема? — перебиваю Лёху. — Дай ей денег побольше, не скупись, и дело с концом. Она ещё радоваться будет, что всё так вышло.

— На твоём месте я бы не был так уверен, — не сильно обнадеживающе произносит.

— Не понял?

— Сейчас сам всё увидишь, — что-то щёлкает в микрофоне телефона. — Лови видео.

На телефоне срабатывает уведомление, сбрасываю вызов и открываю файл.

Молодая девушка, на вид немного старше моей сестры. Хромает на одну ногу, её поддерживает какой-то парень, на правой щеке большой синяк. Визуальных повреждений больше не вижу.

— Убирайтесь отсюда! — разъярённо, морщась от боли, кричит на Лёху, который нервно смотрит по сторонам. — Этой дикарке самое место в тюрьме! Я сделаю всё, что от

меня зависит, чтобы она туда попала! И не смейте больше предлагать мне ваши грязные деньги!

— Подожди, — пытается успокоить её Лёха, но девушка не слышит его.

— Уходи! Иначе я вызову полицию! Больше не смей приближаться ко мне!

Видео обрывается, со злости бью кулаками по рулю. С виду такая милая, хорошенькая... А орёт так, что врачи разбежались!

Ладно, всё по мере поступления. Снова набираю номер Лёхи.

— Увидел? — отвечает на звонок.

— Увидел, — вдыхаю грудью больше воздуха. — Что за упрямая ослица? Почему она отказывается? Если у неё большие проблемы с деньгами, отказ от них как минимум нелогичен...

— Не знаю, что у неё в голове. Всё, что я слышал от неё, что Машка чудовище, дикарка и должна сидеть в тюрьме, а деньги я могу засунуть себе... Ну сам понимаешь куда.

— Что с девчонкой? Её оставляют в больнице?

— Врач настаивает на этом, но она упрямится. Говорит, что не может и у неё много дел. Если честно, я ещё не встречал таких твердолобых. Боюсь, что если ничего не изменится, придётся Машке сушить сухари.

— Думай, что говоришь! — гневно рычу в трубку. — Какие увечья она получила?

— Ничего смертельного, но множественные ушибы. Больше доктора волнует ушиб головного мозга, поэтому сейчас он пытается уговорить девчонку остаться в больнице.

— Дай врачам побольше денег, пусть переведут её в отдельную палату. Уход, питание, в общем, сам всё знаешь. Вечером будем думать, что с ней делать.

Сбрасываю вызов.

Подъезжаем к участку, вижу как Машка выбирается из полицейской машины, в секунды оказываюсь рядом.

Колян уже на месте, что не может не радовать.

— Это её адвокат, — обращаюсь к участковому, указывая на приближающего Колю.

— Пошли, — кивает нам на дверь.

Меня не пускают в кабинет следователя, проходят только Машка и Коля, что вызывает внутри раздражение.

Надеюсь, что её отпустят под подписку. Иначе той девчонке точно не поздоровится.

Сажусь на скамейку около кабинета, складываю на груди руки и нервно жду, когда Колян с Машкой выйдут оттуда.

Сестре, наверное, жутко страшно, ведь она в первый раз попала к следователю, да ещё и в качестве обвиняемой.

Проходит час, но они так и не вышли. Собираюсь зайти в кабинет, но меня прерывает звонок. Саня.

— Дело сделано, — проговаривает в трубку. — Завтра в обед он отдаст долг Филину.

— Нам?

— Наш процент уже у меня.

— Отлично, можешь ехать к нам. Лёха тоже будет.

— Хорошо. Что с Машкой?

— Понятия не имею! — взрываюсь. — Меня не впустили, они с Колькой уже больше часа в кабинете торчат.

— Успокойся, Колян умный мужик, утрясётся.

Вижу, как дверь кабинета открывается и оттуда выходит заплаканная Маша, следом Коля. Сбрасываю вызов, направляюсь к сестре.

— Почему ты плачешь? — не могу сдержать гнева.

Обхожу Машу, чтобы зайти в кабинет, но Коля меня останавливает.

— Куда собрался? — твёрдо спрашивает. — Я еле смог добиться, чтобы её временно отпустили. Хочешь изменить их решение? — он разозлён. Видимо, пришлось много сил потратить, чтобы помочь сестре. — Быстро на выход, оба, если не хотите тут застрять.

Обнимаю Машку, вывожу на улицу. В полном молчании доходим до моей машины и убедившись, что нас никто не слышит, поворачиваюсь к Коле.

— Что там?

— Плохо дело, — неутешительно качает головой. — Грачёва Олеся, та самая официантка, дала развёрнутые показания в отношении Машки. Буквально пошагово обрисовала конфликт, и как её поджидали после работы, — бросает злой взгляд в сторону Маши.

— Сядь в машину, — бросаю сестре, она послушно забирается внутрь.

— Твоя сестра перешла все границы, — теперь уже не сдерживается. — Я понятия не имею, как вытаскивать её из этого дерьма. Она так отмудохала эту девчонку, что та делает всё возможное, чтобы Машка оказалась за решёткой. Ещё этот парень...

— Какой парень? — в недоумении смотрю на него.

— Который спугнул их! — проводит рукой по волосам. — Он пошёл свидетелем и опознал всех троих. Машка конечно отрицает, что была на месте преступления, но её видели. Клиенты бара видели их конфликт. В общем, если сама Олеся не заберёт заявление, то вряд ли мы сможем что-то сделать... Только если немного скостить срок, но полностью от ответственности уйти не получится.

— Твою мать! — ударяю кулаками по машине, отчего Машка дёргается и из её глаз снова текут слёзы.

— Думай, решай...

— Ладно, я постараюсь.

— До суда пара недель всего, — напоминает.

— Спасибо.

Сажусь в машину, молча завожу двигатель и срываюсь с места.

Глава 3

Олеся

— Олеся Андреевна, — строго произносит доктор. — Вы должны понимать, что со здоровьем шутить нельзя! К счастью, перелома носа нет, но ушиб головного мозга может проявить себя позже!

— Я могу отлежаться дома. Кроме ушибов меня больше ничего не беспокоит.

Пытаюсь обмануть врача, ведь в действительности болит почти каждый участок моего тела. Я просто не могу позволить себе остаться в больнице. Мне нужно решать проблемы, выйти на работу, но всего этого я не могу объяснить доктору.

— Это сейчас вас ничего не беспокоит, симптомы могут проявиться в ближайшие пару дней. Я настаиваю, чтобы вы остались.

— Ладно, — всё-таки сдаюсь. — Я позвоню брату.

— В этом нет необходимости, он в коридоре, — кивает на дверь. — Можете поговорить с ним, пока я определяю вас в палату.

— Спасибо, — встаю с места и выхожу из кабинета.

Около окна стоит Виктор, тот самый случайный свидетель моего избиения, который вызвал полицию и помог добраться до больницы. И до сих пор поддерживает своим присут-

ствием, что немного удивляет.

Не каждый близкий человек проявит такую инициативу. Все четыре часа он не отходит от меня ни на минуту.

Виктор был рядом, пока меня осматривали, опрашивала полиция, и сам стал свидетелем этого дела, в отличие от Ксюши. В самый последний момент она отказалась давать показания против этой компании. Думаю, что она взяла деньги, которые мне тоже предлагали.

Просто из ниоткуда появились двое мужчин и стали предлагать большие деньги за отказ писать заявление на эту девушку. Но это уже дело принципа. Не важно, что эти деньги могли бы решить кучу моих проблем.

Эта дрянь в следующий раз может так убить кого-нибудь, и эта мысль не даёт мне покоя.

— Как ты? — Виктор оказывается рядом.

— Спасибо, что помог мне. Ты вообще не должен был возиться со мной...

— Даже не думай об этом, я рад что оказался в нужное время в нужном месте.

— Я остаюсь на два дня... — поворачиваю голову и вижу брата.

Внутри поднимается злость, потому что один из тех мужчин, кто предлагал мне деньги, что-то усердно доказывает Ромке.

Срываюсь с места и несмотря на боль в ноге, спешу к ним, Виктор не отстаёт и идёт рядом.

— Какого чёрта тебе нужно от моего брата? — кричу на этого мужчину. — Я сказала, чтобы вы оставили меня в покое!

— Олесь, потише, — произносит Ромка.

— Что он тебе говорил? — перевожу взгляд на брата.

— Не беспокойся, я сказал, что ты сама будешь решать.

— Убирайся! — снова обращаюсь к мужчине. — Если вы будете мне досаждать, я и на вас напишу заявление в полицию!

— Девочка, — прищуривается. — Ты сама создаёшь себе проблемы! Ты знаешь, кто её брат? — говорит немного тише. — Он тебя в порошок сотрёт! — Бросает взгляд на Ромку, приближается к моему уху. — Возможно, не только тебя...

— Да как ты смеешь? — задыхаюсь от возмущения.

— Лучше обдумай моё предложение, — разворачивается и уходит.

Растерянно смотрю на удаляющуюся спину мужчины. Неужели они правда могут навредить моему брату? Что они вообще могут сделать? Нужно будет поискать информацию об этой семье, может в интернете что-нибудь есть...

— Что он тебе сказал? — напряжённо спрашивает Виктор.

— Не важно, — стараюсь не показывать своего страха. — Чёрт с ними.

— Я знаю их, — подаёт голос Ромка. — Они действительно-

но не простые люди.

— Ром, только ты не начинай!

— Молчу, — поднимает руки. — Что сказать маме?

— Скажи, что я буду работать два дня и в кафе, и уборщицей. Будто заболела сменщица и мне придётся поработать. Главное, не говори, что случилось на самом деле.

— Почему ты скрываешь от мамы причину твоего отсутствия? — удивлённо спрашивает Виктор.

— Потому что она больна.

Обмениваемся номерами телефонов, и он уходит, обещая навестить меня. Виктор приятный молодой человек, и я не против продолжить общение с ним.

Отдаю Роме деньги, которые мне дала Светлана Игоревна и прошу оплатить долг. Без лишних разговоров он их забирает.

— Олеся Андреевна, — рядом появляется доктор. — Пойдёмте, я покажу вам палату.

Прощаюсь с братом и следую за доктором. Доходим до одной из палат, вижу перед собой не совсем обычную обстановку.

Одна постель, холодильник и телевизор, даже душевая.

— Вы, наверное, что-то перепутали? — осторожно спрашиваю. — Это больше похоже на отдельную платную палату.

— Это она и есть, — уверенно произносит.

— Но у меня нет денег для оплаты...

— Не беспокойтесь, платить не нужно.

В голову врываются мысли о том, что, возможно, это дело рук этих богачей. Даже не возможно, я уверена, что так и есть.

— Это оплатили мужчины, которые приходили? — поднимая напряжённый взгляд.

— Никто ничего не оплачивал, просто мест в обычных палатах не осталось.

— Я видела полупустые.

— Там вирус, мы не будем рисковать вашим здоровьем. Размещайтесь, — последнее, что слышу от доктора, прежде чем он выходит.

Как-то не очень убедительно. Мне кажется, что он меня обманул.

Сажусь на постель, осматриваюсь. Всё это конечно очень удобно, но я не верю в совпадения.

Ближе к вечеру Рома приносит мне вещи, которые мне понадобятся в больнице. Отдаёт чек об оплате задолженности и говорит, что мама поверила в небылицу с работой.

— Они тебя больше не беспокоили?

— Нет, — сразу понимает о ком идёт речь. — Не переживай, если ты решила наказать её, я с тобой до конца!

— Спасибо, братишка, — кладу голову на его плечо. — Ты не осуждаешь меня?

— Я? — удивляется. — Почему я должен тебя осуждать?

— Потому что у нас проблемы с деньгами, а я отказалась от них...

— Глупая, — ухмыляется. — Деньги — дело приходящее и уходящее.

— Я просто боюсь, что она может ещё с кем-то так поступить.

— Значит, идём до конца! — уверенно произносит.

Он всегда был умным и мудрым, несмотря на то, что младше меня. Я очень рада, что у меня есть Ромка. Одна я бы просто сошла с ума. Его поддержка много для меня значит.

“На одной из остановок Екатеринбурга на ходу был выброшен из машины мужчина. К счастью, обошлось без серьёзных повреждений, но очевидцы до сих пор пребывают в шоке от увиденного. Один из свидетелей опознал человека, совершившего преступление. Тимур Архипов. Но как показало расследование, он не мог быть в этой машине. Пострадавший от показаний отказался...”

“Мужчина обратился в полицию с обвинениями в покушении на убийство. Пострадавший утверждает, что известная нам личность, не кто иной, как Тимур Архипов, пытался убить его. Но Архипов снова уходит от ответственности за недостаточностью доказательств...”

“В центре города в полночь прогремел взрыв. Оказалось, что неизвестные взорвали автомобиль крупного предпринимателя, Станислава Крупицына. Записи с камер исчезли, есть очевидцы, которые утверждают, что это был Архипов Тимур вместе со своими друзьями. Тимур утверждает, что в этот день его не было в городе. Расследование продолжает-

ся...”

Пролистываю одну статью за другой, но новости об Архипове не внушают уверенности в себе. Что за человек такой? И почему так много свидетелей, но все они не имеют значимости голоса?

Поисковик выдаёт несколько фото по запросу «Архипов Тимур». Почти на всех фотографиях он или смотрит куда-то в сторону, или в затемнённых очках. Лица рассмотреть не удаётся.

Натыкаюсь на несколько фотографий, где он с теми самыми мужчинами, которые сегодня утром были здесь.

Листаю фото одно за другим и всё-таки мне удаётся найти, где он во весь рост и смотрит прямо в камеру. По телу проходит дрожь от его вызывающего взгляда.

Такое впечатление, будто он в действительности смотрит на меня с экрана телефона, и этот взгляд вызывает чувство страха.

Серо-голубые глаза, тёмно-русые волосы, крепкого телосложения, среднего роста. Вроде ничего особенного, но одновременно он какой-то устрашающий.

Может действительно отказаться от показаний и забрать заявление? Не очень хочется быть мишенью для этого человека.

Картинка на экране сворачивается и высвечивается номер брата.

— Дома всё в порядке, — с ходу начинает Ромка. — Мама

легла спать, я тоже сейчас немного посмотрю телевизор и буду отдыхать.

— Спасибо, — не могу сдержать улыбку. — Решил сегодня остаться дома? Суббота...

— Я взял на завтра дополнительную смену на работе, поэтому никуда не пошёл.

— Ром, не загоняй себя...

— Прекрати, у нас временные проблемы, — перебивает меня. — Я успею ещё нагуляться. Решим эти проблемы и тогда расслабимся. Лучше скажи, что с твоим голосом? Ты чем-то расстроена?

— Не расстроена... Думаю.

— О чём?

— О том, чтобы согласиться на предложение этих людей.

— В честь чего перемены решения? — удивлённо спрашивает.

— Я забила в поисковик имя Архипова и, так скажем, информация не обнадеживающая.

— Я говорил, что они не простые люди. Но всё зависит от тебя.

— Я подумаю...

— Давай ложись спать, у вас, наверное, отбой уже был.

— Был. Тогда наберу тебе утром.

Прощаюсь с братом и сбрасываю вызов. Отворачиваюсь на бок, пытаюсь уснуть, но из головы не выходят мысли об Архиповых. Наверное, я правда должна пересмотреть своё

решение.

Одно дело, если этот человек навредит мне, совсем другое — если он причинит вред Ромке или маме...

За своими думами проваливаюсь в царство Морфея.

Сквозь сон слышу отдалённые голоса и звуки шагов. Неужели уже утро? Открываю глаза и понимаю, что начинается светать. Впечатление, будто я спала считанные минуты. В действительности — много часов.

Утренние процедуры, завтрак, осмотр врача... Не замечаю, как время приближается к обеду. Приходит медсестра и ставит укол обезболивающего.

Раздаётся звонок телефона, на экране имя моего нового знакомого.

— Привет, — отвечаю на вызов.

— Привет, как ты себя чувствуешь?

— Относительно нормально. Завтра скорее всего вернусь домой.

— Это хорошие новости, — Виктор задумывается о чём-то. — Если хочешь, я могу отвезти тебя домой.

— Спасибо, но не стоит тратить на меня своё время. Я сама вполне легко могу добраться.

— Мне не сложно. Тем более, у меня завтра выходной.

— Ты работаешь?

— Работаю, — смеётся. — Заодно сможем получше познакомиться.

— Ну если у тебя нет других дел, то я не против.

— Тогда договорились, — довольно отвечает. — Эти парни больше не появлялись?

— Нет, слава богу... Но знаешь, я что-то стала побаиваться старшего брата этой девицы. Вчера я весь вечер сидела в интернете и много чего вычитала про этого человека.

— Я наслышан о нём, — его тон спокоен. — Не переживай, я не дам тебя в обиду, какое бы решение ты ни приняла.

— Ты же меня даже не знаешь... — иронично усмехаюсь. — К чему такая опека? Тем более, если ты сам можешь пострадать из-за незнакомой девушки...

— Во-первых, за меня можешь не переживать. Во-вторых, мы уже не незнакомые, и я надеюсь, что сможем подружиться.

— Спасибо за поддержку, — искренне благодарю Виктора.

Договариваемся, что я позвоню ему, когда меня будут выписывать. Кладу трубку как раз тогда, когда мне в палату приносят обед, что снова кажется странным.

— Разве я не должна сама прийти за обедом? — спрашиваю санитарку.

— Не знаю, — растерянно пожимает плечами. — Мне дали указания, я выполнила.

Ставит небольшой поднос на стол и выходит из палаты.

В недоумении смотрю на горячую ароматную еду.

Не успеваю взять в руки столовые приборы, слышу, как дверь в палату снова открывается. Поворачиваю голову и за-

стываю от шока.

Та самая девка, которая избила меня. Мария Архипова. Проходит по мне презрительным взглядом и вальяжной походкой приближается к моей постели.

Как это возможно? Её должны были задержать! При виде этой дряни злость снова окутывает меня с ног до головы.

— Что ты здесь делаешь? — не могу сдержать ярости.

— И где ты прям “умираешь”? — высокомерно произносит. — Вполне сносно выглядишь.

Глава 4

— Убирайся отсюда, — с ненавистью смотрю на эту наглую девицу. — Как у тебя вообще хватило совести заявиться сюда?

— Прекрати строить из себя святошу! Что ты ломаешься? Тебе мало денег предложили?

— Мне не нужны ваши грязные деньги! — смотрю на неё с вызовом.

Сейчас, когда я вижу, что эта девка ни о чём не сожалеет, я понимаю, что должна идти до конца. Она не осознала свой поступок, она нисколько не чувствует себя виноватой. Ведёт себя так, будто моё избиение ими — норма.

Её брат пугает меня, но больше меня поражает это безразличие.

Если бы она извинилась, искренне сожалела о своём поступке, я бы скорее всего забрала своё заявление прямо сегодня. Но то, что я вижу, не укладывается в голове.

— Как твой нос? — продолжает, не отреагировав на мои слова.

— Уйди отсюда, если не хочешь, чтобы я позвала охрану.

— Ты достала! — резко выкрикивает. — Тебе почему не живётся спокойно? Другая давно бы забрала деньги и валила восвояси! Ты же, — начинает истерично смеяться, — какой-то индивидуум просто!

— Скольким людям ты вот так затыкала рот деньгами?

— Какая тебе разница? — выкрикивает с возмущением.

— Ну да, выпили больше положенного, накосячили... С кем не бывает?

В голове не укладывается, в каком свете она видит всю ситуацию. Смотрю на эту девушку и ужасаюсь её спокойствию. Всё, что её беспокоит, это то, что ей придётся отвечать за содеянное. Но судьбы других людей для неё не стоят ничего.

Скольким пришлось пройти через такое? Это не только физическое насилие, но и психологическое тоже. Нет, я не оставлю этой ситуации.

— Кто-то должен тебя остановить, и я попробую. А теперь убирайся!

Она подходит к моей тумбочке и кладёт на неё стопку денег, поворачивается и смотрит на меня с высокомерием.

— Здесь больше, чем ты можешь себе представить. У меня мало времени, надеюсь, мы договорились.

Внутри всё закипает от этой наглости и бестактности. Челюсть сжимается от злости, быстро встаю на ноги, беру эти деньги и подхожу к двери в палату. Открываю и демонстративно выбрасываю деньги в коридор.

Глаза этой гадины округляются от удивления. Вижу растерянность и испуг на её лице, но они быстро сменяются яростью.

— Пошла вон отсюда, — проговариваю по буквам.

— Я пошла вон? — разъярённо орёт. — Из этой палаты,

которую оплатил мой брат? Ты жрёшь еду, — небрежно указывает на поднос, — которую даже персонал не пробовал, потому что она оплачена моей семьёй! И смеешь выгонять меня?

Так я и знала! Долбаная семейка! Долбаная больница! Даже доктор соврал мне, понятно, что и ему заплатили!

— Спасибо, что просветила, — подхожу к тумбочке, скидываю свои вещи в пакет. — Я уйду, а ты оставайся.

Беру сумку и быстро выхожу из палаты.

Зла сама на себя, что поверила во всю эту чушь с отсутствием мест. Ни на минуту больше не останусь здесь.

— Грачёва! Куда это ты собралась? — останавливает меня доктор почти у самого выхода.

— Домой! Вы мне соврали, что в больнице нет мест! Взяли их деньги за палату и уход за мной, хотя были свидетелем нашей перепалки! Вы знали, что я не принимаю от них ничего! Я уезжаю!

— Подожди...

Но я больше не слушаю. Выхожу из больницы и громко хлопаю дверью.

Отхожу подальше от больницы, вижу небольшое кафе и захожу внутрь.

Что же делать? Мама не должна меня видеть в таком состоянии. Достāju небольшое зеркальце, смотрю на своё отражение.

Возможно, получилось бы скрыть следы побоев на лице

с помощью косметики, но с собой у меня нет абсолютно ничего.

Официант приносит заказанный мной кофе. Достāju телефон и набираю номер подруги.

С Юлей мы всегда очень близко дружили, но с моими проблемами и недостатком времени наше общение свелось к минимуму. Созваниваемся пару раз в неделю, видимся и то реже.

Мы вместе учились в школе, часто ходили гулять. На выходных застать нас дома было практически невозможно. Все мои развлечения ушли на задний план год назад, когда заболела мама.

— Привет, — отвечает на звонок. — Я звонила тебе, но ты почему-то не брала трубку.

— Привет, у меня появились неприятности.

— Я знаю, поэтому и звонила.

— Откуда ты знаешь?

Становится беспокойно. Вдруг что-то проскользнуло в прессу? Тогда у меня не получится скрыть от мамы произошедшее, и это плохо повлияет на её и так хрупкое здоровье.

— Видела Ромку.

— Фух, — выдыхаю.

— Как ты? — с сочувствием спрашивает Юля.

— Не очень, ты сможешь мне помочь?

— Конечно, что нужно?

— Я ушла из больницы, но не знаю, как вернуться домой,

у меня большой синяк на лице. Мне нужна косметика, чтобы скрыть это безобразие.

— Приезжай ко мне, родители уехали к бабушке, вернутся только завтра. Можешь остаться на ночь.

— Отлично.

С предложением подружки с плеч упала целая гора.

Договариваемся, что скоро я буду у неё, и я кладу трубку. Юля и представить не может, насколько я ей благодарна.

Рассчитываюсь за кофе, выхожу из кафе и направляюсь к остановке общественного транспорта. Автобус приходится ждать недолго, поэтому через сорок минут я уже подхожу к Юлиному дому.

Замечаю небольшой кондитерский киоск, покупаю несколько пирожных и захожу в нужный подъезд.

— Привет, — Юля осторожно обнимает меня. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — выдавливаю из себя улыбку, демонстрирую коробочку с пирожными. — Ставь чайник.

— Ты никогда не умела врать, — укоризненно качает головой, забирает у меня пирожные и проходит на кухню. — Что побудило тебя покинуть больницу?

— Долгая история...

Осматриваюсь по сторонам, накатывает чувство ностальгии. Последний раз я была у Юли дома перед прошлым Новым годом. Мы тогда уже меньше общались, но я не могла не поздравить её с приближающимся праздником.

С тех пор прошло уже десять месяцев и невероятно приятно попасть сюда снова.

Голова резко начинает кружиться, для своей безопасности опираюсь на стену.

— Ты где застряла? — кричит подруга.

— Иду, молнию на куртке заело.

Вру. Не хочу, чтобы подруга переживала за меня. Я и так свалилась ей на голову непонятно откуда.

Вдыхаю побольше воздуха, головокружение отступает, и я прохожу на кухню. Сажусь на табуретку, чтобы Юля не заметила, что я неважно себя чувствую.

— Что произошло? — ставит на стол две чашки чая. — Как ты попала в эту ситуацию? И почему решила уйти из больницы? — взмахивает рукой. — Когда на тебе живого места нет.

В течении следующего часа рассказываю подруге о том, что со мной происходило в последние два дня. Как ловко судьба подкинула мне большее количество проблем, чем у меня было.

Не утаиваю ничего. Выговорившись, чувствую себя легче. Раньше мы с Юлей всегда делились друг с другом своими проблемами и переживаниями.

— Я знаю эту девку, — заключает подруга. — Та ещё ведьма.

— Откуда ты её знаешь? — в недоумении смотрю на Юлю.

— Если бы ты не была окутана проблемами, то тоже знала

бы её. В клубах её можно часто увидеть, в компании общих знакомых. Если где-то слышен скандал, то она — неотъемлемая часть его.

— А её брата тоже знаешь?

— Нет, его видела издалека пару раз. Но часто рядом с ней появляется друг брата, пьяную её забирает откуда-нибудь. В прошлый раз её задержала полиция за то, что она разбила окно в одном из клубов. Так тот парень приехал чуть ли не сразу, её отпустили на месте и никаких обвинений не вынесли. Думаю, он заплатил и полиции, и владельцу клуба. Вообще, лучше держаться подальше от этой особы.

— Подожди, — быстро достаю телефон, выхожу в интернет и ищу фотографию Архипова с друзьями. — Этот? — указываю на парня, который пытался подкупить меня.

— Да, он.

— Он был у меня в больнице, вместе с вот этим, — указываю ещё на одного. — Только второй молча ожидал в стороне.

— Я очень за тебя переживаю, может, ну их? Что, если они придут к тебе домой? Тогда уж точно, от мамы не скроешь...

— Нет, — сейчас я, как никогда, уверена в своём решении. — Я должна её наказать.

— Ладно, — сдаётся. — Только не пропадай, пожалуйста. Держи меня в курсе, я теперь места себе не найду.

— Хорошо. Ммм, — не могу сдержать стона от резкого приступа головной боли.

— Что такое? — Юля быстро оказывается рядом.

— Сейчас пройдёт, есть обезболивающее?

Подруга быстро поднимается на ноги. Через минуту протягивает мне две таблетки и стакан воды. Выпиваю их, но боль не торопится отступить.

— Слушай, Олесь, я всё понимаю, но тебе нужно вернуться в больницу.

— Нет, — отрицательно качая головой. — Скоро пройдёт, и я буду как новенькая. Можно, я прилягу?

— Конечно.

Юля провожает меня в свободную комнату.

— Поспи немного, — помогает застелить постель. — Я позвоню знакомой девочке, её мама врач, и спрошу у них совета.

— Не переживай, со мной будет всё в порядке.

Юля оставляет меня одну, укутываюсь в одеяло и засыпаю.

— Олесья, — слышу сквозь сон, — Вставай, ночью не уснёшь.

Поворачиваю голову, вижу Юлю. Не сразу вспоминаю где я, и что здесь делает подруга. Несколько секунд молча смотрю на неё, вспомнив последние события, опускаю голову обратно на подушку.

— Который час?

— Почти шесть вечера, — о чём-то задумывается. — Знаешь, я звонила девочке, о которой говорила тебе, прежде чем

ты легла. Её мама настаивает, чтобы ты вернулась в больницу.

— Это исключено.

Скидываю ноги с постели, пытаюсь понять, как чувствую себя. Будет ли снова кружиться или болеть голова? Ничего не происходит и это несказанно меня радует.

— Что, если будут осложнения?

— Никаких осложнений, — развожу руки в разные стороны. — Видишь? Я прекрасно себя чувствую. Это всего лишь синяки.

— Твоя головная боль не кажется пустяком.

— Меня сильно избили и понятно, что без болевых ощущений не обойдётся. Но всё это не смертельно.

— Упрямая!

— Если у тебя появились планы, скажи, я поеду домой, это совсем не проблема.

— Нет у меня никаких планов, просто я переживаю за тебя.

— Не переживай, я знаю, что делаю.

Весь вечер мы проводим в компании весёлых комедий. Чувствую себя вполне нормально. Думаю, что уже завтра смогла бы вернуться к работе.

Светлана Игоревна сказала, чтобы я не торопилась и неделю посидела дома. Но долги давят на меня морально, и я знаю, что мы ещё вернёмся к теме моего возвращения к работе.

Следующим утром, сразу после завтрака, начинаю приводить в порядок своё лицо. Приходится сильно постараться, но оно того стоило. Не видно ничего, кроме небольшой ссадины на виске, которую я прикрываю прядью волос.

— Отлично постаралась, — Юлия провожает меня домой. — Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Голова больше не болит?

— Всё в порядке, — обнимаю и целую её в щёку. — Я позвоню, как доберусь до дома.

— Хорошо, только не забудь.

Уверяю подругу, что всё будет хорошо и покидаю квартиру.

Выхожу из подъезда, свежий ветер обдувает лицо. Остановившись на секунду, вдыхаю прохладный воздух и двигаюсь в сторону остановки.

Ромка должен быть на работе, значит мне предстоит общение с мамой. Надеюсь, что она ничего не заподозрит. Всё же немного нервничаю.

В поле зрения появляется остановка. Уверенно иду вперёд, но внезапно голова снова начинает кружиться. Боли нет, но головокружение сильнее обычного. Хватаюсь за столб, чтобы не упасть, но это не помогает.

Ноги слабеют, в глазах темнеет, и земля уходит из-под ног. Кто-то подхватывает меня на руки прежде чем я падаю на землю. Но кто это, я уже не вижу.

Глава 5

Тимур

— Вы вообще все охренели, что ли? — перевожу взгляд с одного на другого. Останавливаюсь на Лёхе. — Ты чё творишь? Какого хрена, Лёх?

— Ну не вытаскивал бы я её отовсюду, и что? Это делал бы ты! А я, считай, сэкономил твоё время.

— То есть, ты ещё из всего этого плюсы найти пытаешься? — просто охреневаю от его логики. — Сколько раз ты её вытаскивал из такого дерьма? — он молчит, перевожу взгляд на сестру. — Может ты ответишь?

— Прекрати орать! — сестра со злостью смотрит на меня. — Да, я такая какая есть! Да, Лёша помогал мне много раз! Но это потому, что тебя никогда нет рядом!

— Ты из меня виноватого делаешь?

— Если бы ты почаще был дома, то возможно, и я вела бы себя по-другому! — сестра наступает, и меня это просто выводит из равновесия. — Но ты постоянно на своих встречах, разборках, стрелках... Как это у вас называется? Тебя никогда нет рядом!

— Ну давай! Продолжай! И меня ещё лет пять рядом не будет, только в самом прямом смысле! Посидишь там, в кругу таких же обделённых вниманием, и может начнёшь вести

себя по-другому!

— Да пошёл ты! — Машка быстро разворачивается, направляется на второй этаж.

— Стоять! — громко произношу и она замирает как вкопанная, боится даже повернуться. — Вещи свои собирай! Не побрякушки и платья, а самое необходимое!

— Что? — растерянно поворачивается. — Зачем?

— В колонию, — вижу, как у сестры начинают дрожать губы, но понимаю, что она уже краёв не видит. Поэтому сейчас полезно её припугнуть. Пусть поревёт. — Если у меня получится избежать твоего ареста, ты уедешь к тётке Вере. Там тебе понадобятся только резиновые сапоги, чтобы не утонуть в коровьем дерьме.

— Ты серьёзно? — открывает рот от удивления.

— Как никогда, — сжимаю губы в тонкую линию. — Нужно было сделать это раньше.

Машка обиженно разворачивается и, громко топая ногами, скрывается из виду.

— Поэтому я и молчал, — подаёт голос Лёха.

— Так езжай тоже! — не сдерживаю гнева. — Тебя никто не держит! Продолжай опекать! С тёткой я договорюсь, тем более ей не помешают лишние рабочие руки!

— Не, — быстро качает головой. — Я пас...

Прохожу на кухню, достаю из холодильника две банки пива и ставлю на стол. Следом заходит Саня, берёт одну из банок.

— Ладно он — влюблённый идиот, почему ты молчал? Ты должен был понимать, чем всё это закончится? И Стас тоже...

— Прости, Тимур, не думал, что она так далеко зайдёт. Стас близкий друг Лёхи, поэтому и молчал.

Стас тоже работает вместе с нами, но они с Лёхой немного младше нас с Саней.

— Должен был подумать...

— Что говорит Коля?

— Говно ситуация, вот что он говорит.

— Что будешь делать?

— Заставлять девчонку забрать заявку.

— Каким образом? — печально усмехается. — Она строптивая...

— Что делает ситуацию ещё хуже, — залпом опустошаю банку с пивом. — Сань, приставь кого-нибудь к ней. Нам нужно знать о каждом шаге этой девчонки.

— Хорошо.

Парни уходят поздно вечером, Машка больше не выходила из своей комнаты. Человека к больнице мы приставили, но план действий пока так и не придумали.

Первая половина следующего дня проходит спокойно. Ровно до того момента, как мне звонит Саня.

— Твоя сестра, — напряжённо проговаривает в трубку. — Она приехала в больницу к девчонке!

— Твою мать! — бью кулаком об стол. — Пусть задержит

её!

— Уже слишком поздно, — проговаривает Саня. — Если Иван зайдёт внутрь, то точно будет скандал. Я подъезжаю к месту, прослежу.

— Я тоже еду, — сбрасываю вызов.

На ходу накидываю куртку, запираю дверь и забираюсь в машину.

Что за ослица? Ничего не понимает! Сейчас сотворит ещё что-то и тогда её точно никто не спасёт!

Давно я не ездил так быстро. Под жёлтый свет светофора пересекаю последний перекрёсток и паркую машину около больницы.

В глаза бросаются силуэты Сани и сестры. Быстро выхожу на улицу и приближаюсь к ним.

— Какого хрена ты делаешь? — рычу сквозь зубы.

— Я хотела закончить всё это...

— Ты совсем дура? Тебе сказали не высовываться из дома! — перевожу взгляд на Сашку. — Где девчонка?

— Она ушла из больницы, — недовольно произносит друг. — Я послал Ивана за ней. Он сообщит, куда она направится.

— Что ты ей сделала? Почему она ушла? — стараюсь говорить как можно спокойнее, но это просто не выходит.

— Ничего, я пыталась дать ей денег...

— То, что ей уже их предлагали, и она отказалась, ни о чём тебе не говорит?

— Прости, Тимурчик...

— Почему она покинула больницу? — спрашиваю строже.

— Потому что я сказала, что ты оплатил её уход.

— Вот же дура!

Раздаётся звонок Санинного телефона, он отвечает, и я внимательно слушаю, о чём он говорит, но по обрывкам фраз ничего не понимаю.

— Она купила что-то в кондитерке и зашла в подъезд дома на Московской улице.

— Она там живёт?

— Нет.

— Ладно, — глубоко вдыхаю воздух, поворачиваюсь к сестре. — Будем надеяться, что она не сообщит полиции, что ты приходила.

Возвращаемся домой. Сразу прогоняю сестру в свою комнату. Звоню Лёхе, чтобы он приехал и следил за Машкой. Решаю сам попробовать поговорить с этой Олесей.

Открываю смс с адресом, где сейчас Олеся и начинаю собираться. Даю чёткие указания Лёхе, чтобы он не выпускал сестру из дома.

Дорога до нужного места занимает считанные минуты. Вижу машину Ивана, направляюсь к нему.

— Не выходила? — сразу по делу.

— Нет, а ты чего?

— Решил поговорить с ней сам, так что можешь ехать.

— Что, если она не выйдет?

— Рано или поздно выйдет, насколько мне известно, она живёт не здесь.

— Ладно, тогда я поехал.

— Давай, будь на связи.

Иван уезжает, забираюсь в свою машину и жду выхода Олеси.

Проходит час за часом, но её нет. Когда часы показывают одиннадцать вечера, понимаю, что сегодня она уже не появится. Но ничего, я могу подождать.

К счастью, из полиции не звонили, значит она не сообщала, что Машка приходила в больницу. Надеюсь, что смогу предотвратить дальнейшее развитие событий в этом деле.

Раз пятнадцать за ночь я пересмотрел видео, которое ранее мне прислал Лёха, где Олеся отказывается от денег и прогоняет парней.

За это время я успел отметить, что девчонка не обделена красотой и её не скрывают ни синяки, ни ссадины, нанесённые моей непутёвой сестрой.

Характер вообще отдельная тема. Много с кем я имел дело, разных людей повидал. Но чтобы хрупкая, молоденькая девушка с таким упором противостояла взрослым мужикам, когда они прямым текстом дают расклад, что может ожидать её впереди — вижу впервые.

Ни страха, ни сомнений, ничего. И это вводит в недоумение.

Очередной раз воспроизвожу видео, ставлю паузу в тот момент, когда Олеся разъярённо смотрит на Лёху.

Сколько злости в этой девочке... Хотя о чём я? Она оказалась в больнице по вине моей сестры, любая будет зла.

Растрёпанные выющиеся волосы делают её вид более угрожающим. Если бы я смотрел это видео впервые, можно было бы предположить, что прямо сейчас она набросится на Лёху.

Засматриваюсь на неё дольше, чем хотелось бы. Поднимаю взгляд в окно и не сразу понимаю, что мимо машины проходит точная копия изображения на экране, только в улучшенном виде.

Ссадин нет, синяков тоже не видно, она даже улыбается. Неужели она притворялась? Совсем непохоже, тогда что происходит?

Выхожу из машины и следую за девчонкой. Хочу заметить, что фигура у неё тоже неплохая. Немного ниже меня ростом, обтягивающие джинсы облегают идеальные ноги, на секунду забываю зачем я здесь.

Дуновение ветра развеивает волосы девчонки, и я улавливаю сладковатый запах.

Чёрт! Я приехал, чтобы вытащить сестру из этой передраги, а не восхищаться девчонкой, которая является причиной Машкиных неприятностей.

Подхожу ближе и собираюсь остановить Олесю, когда она резко замирает и хватается за столб. Начинает глубоко дышать. Понимаю, что что-то не так.

Подхожу ближе, настороженно смотрю на неё.

Внезапно её тело начинает оседать. Быстро подхватываю её на руки, заглядываю в лицо. Она смотрит прямо на меня, но похоже, далеко уже не здесь. Только сейчас вижу её притягательные карие глаза, на которые тут же опускаются веки.

— Олесья, — пытаюсь привести её в себя. — Олесья, ты меня слышишь?

Она не реагирует. Быстрым шагом возвращаюсь в машину, осторожно кладу её на заднее сиденье.

Этого ещё не хватало! Если бы она не действовала на инстинктах и не была так горда, то сейчас была бы под наблюдением врача, а не это всё. Упрямая!

Через пятнадцать минут мы уже около больницы, из которой она вчера ушла. Не вижу смысла везти её куда-то ещё, потому что именно здесь её обследовали.

Снова беру Олесью на руки и заносу внутрь. К счастью, сразу же натыкаюсь на её лечащего доктора.

— Тимур Александрович? — переводит удивлённый взгляд на девчонку. — Что с ней опять?

— Не знаю, я даже поговорить с ней не успел, она упала в обморок.

— Она вас видела? Это может быть нервный срыв...

— Нет, она меня не видела.

— Пойдёмте, — указывает направление. — Сейчас посмотрим.

Следую за доктором, проходим в один из кабинетов, кладу

её на кушетку. Осматривает её, светит фонариком в глаза.

— Нужен нашатырь, — открывает полку с лекарствами.

— Подождите, — останавливаю его. — Не думаю, что она нормально отреагирует на моё присутствие. Лучше, чтобы она не знала, кто её привёз.

— Нужна томография мозга, — скованно произносит доктор. — Но времени для бесплатных процедур не осталось. Запись на месяц вперёд.

— Это не проблема, я всё оплачу.

— В прошлый раз здесь был скандал из-за ваших оплат.

— Скажите, что сегодня освободилось время. Больше ничего не нужно, никаких платных палат и ухода. Проводите все процедуры, что понадобятся.

— Хорошо, — достаёт небольшую бутылочку из ящика.

— Двадцать пятый кабинет, ждите меня там. Как только проведу обследование — приду.

— Спасибо, — киваю головой и выхожу из кабинета.

Надеюсь, что никаких осложнений у неё не обнаружат.

Как только оказываюсь в кабинете, который указал доктор, звоню Лёхе. Он утверждает, что всё в порядке и Машка послушно сидит дома. Трубку у него забирает Саня.

— Ты где? Она так и не вышла?

— Вышла, — откидываюсь на спинку небольшого дивана.

— И тут же упала без сознания.

— Не понял?

— Чё тут непонятного? Хотел с ней поговорить, а она

грохнулась в обморок.

— От страха? — слышу сарказм в голосе друга.

— Очень смешно. Мне не было так весело в тот момент. Как подросток прячусь в кабинете врача и жду, когда он её обследует.

— Зачем прячешься?

— Чтобы не напугать её. Маша с Лёхой постарались на славу. Не хватало, чтобы она снова упала в обморок, если увидит ещё и меня.

— Не думаю, что она знает как ты выглядишь.

— Лучше перестраховаться.

— Потом домой?

— Да.

Договариваемся, что Саня дожждётся меня и заканчиваем разговор.

Врач появляется только через полтора часа, после того, как я зашёл в кабинет.

— Что с ней?

— Ничего страшного, — кладёт карточку на стол, садится в кресло и снимает очки. — Головокружение после такой травмы — нормально.

— В обморок она тоже упала из-за головокружения? — с сомнением смотрю на него.

— Не совсем, — потирает переносицу. — Думаю, что причиной стал нервный срыв.

— Чего?

— Ее образ жизни не даёт отдохнуть организму. Постоянные переживания и это избиение. Все проблемы в совокупности привели к нервному срыву.

— И что с этим делать?

— Я выписал ей некоторые лекарства и лучше бы побольше отдыхать. Я уже сказал её брату, чтобы он проследил за её образом жизни.

— Её брат здесь?

— Уже нет, они уехали.

— Вы позволили уехать ей в таком состоянии? — возмущение закипает.

— Во-первых, она так решила. Во-вторых, никаких причин оставлять её в больнице нет. В-третьих, за ней присмотрят брат и Виктор.

— Какой Виктор?

— Свидетель избиения Олеси, он привёз её сюда в первый раз. Он оставлял номер телефона, чтобы в случае чего я позвонил ему. Я позвонил, он приехал и забрал Олесю.

Во мне просыпается какое-то раздражение. Не понимаю этой реакции, быстро беру себя в руки. Расплачиваюсь с доктором и покидаю больницу.

Эта девчонка — большая ходячая проблема.

Глава 6

Резкий запах ударяет в нос, открываю глаза и тут же жмурюсь от яркого света.

— Что происходит? — пытаюсь привыкнуть к свету. — Где я?

— И снова здравствуйте, Олеся Андреевна.

— Вы? — узнаю голос доктора.

Оглядываюсь по сторонам. Определённо, я снова в больнице. Но что я здесь делаю?

Начинаю собирать пазл в голове. Помню, что у меня закружилась голова... Я плохо себя почувствовала... И кто-то оказался рядом.

— Вы упали в обморок прямо на улице. Хорошо, что на вашем пути попался равнодушный прохожий.

— Кто меня привёз? — настороженно смотрю на доктора.

— Откуда мне знать? Какой-то мужчина. Вам нужно сделать томографию мозга.

— Я не останусь здесь, — решительно заявляю.

— Я не заставляю вас оставаться, — произносит раздраженным тоном. Похоже, моя неприязнь взаимна. — Сейчас обследую вас и можете быть свободны.

— Почему меня привезли именно в эту больницу? Слишком странное совпадение, вы так не считаете?

— Нет, Олеся Андреевна, не считаю. Вы где находились?

На Московской, правильно? — киваю головой. — Эта больница — ближайшая к данной улице.

Обдумываю его слова. Действительно, поблизости больниц больше нет. По крайней мере, государственных.

Доктор делает мне томографию мозга, сдаю кровь. Жду результатов в холле. Внезапно откуда-то появляется обеспокоенный Ромка, следом за ним в помещение заходит Виктор.

— Что вы здесь делаете? — перевожу взгляд с одного на другого.

— Как ты вообще решилась сбежать из больницы? — давно я не видела рассерженного брата. — Ты в своём уме, Олесь? У тебя серьёзная травма! Что, если бы этот прохожий не стал тебе помогать?

— Кто-нибудь вызвал бы скорую, — отмахиваюсь.

— Кто-нибудь? А если бы не вызвали? Ты должна беречь своё здоровье!

— С каких пор ты стал таким взрослым? — пытаюсь смягчить ситуацию.

Рома смотрит на меня со злостью, резко выдыхает и отворачивается к окну.

— Твой брат прав, — подаёт голос Виктор. — Ты не должна была уходить, или могла хотя бы поставить его в известность.

— У меня были причины, чтобы уйти. Так, как вы тут оказались?

— Доктор позвонил, чтобы мы приехали за тобой.

Брат со мной не разговаривает, изредка ловлю на себе его огорчённый взгляд.

Проходит пятнадцать минут, прежде чем доктор приглашает нас в кабинет. Немного удивлена, что Виктор идёт с нами. Рассаживаемся на стулья.

— К счастью, никаких осложнений нет. Но, — поднимает на меня серьёзный взгляд. — Вам нужен отдых. Обморок был вызван нервным срывом. Я выпишу некоторые лекарства, вы должны будете их пить и неделю оставаться дома. Никакой работы и учёбы, — переводит взгляд на Рому, потом на Виктора. — Вы сможете проследить?

— Да, конечно, — отвечает брат.

— Для уверенности, предупреждаю, — снова обращается ко мне. — Если не будете соблюдать мои указания, я буду вынужден поговорить с вашей матерью.

— Я вас слышала.

— В четверг вы должны будете приехать на осмотр.

— Хорошо.

Доктор отдаёт мне список с наименованиями лекарств, но Виктор тут же перехватывает его.

— Что ты делаешь? — растерянно смотрю, как он убирает листок в карман.

— Забираю список, чтобы купить всё что нужно.

— Я в состоянии обеспечить себя лекарствами, — вру, потому что в действительности в моём кошельке остались считанные копейки. Но не могу же я сказать, что у меня нет

денег.

— Я знаю, — пожимает плечами. — И всё равно сделаю это сам.

Выходим из больницы, Виктор нажимает на брелок автомобиля и срабатывает сигнализация у одной из машин, припаркованных на стоянке.

— Подождёшь нас в машине? — Виктор кивает на свою иномарку.

— Вас?

— Да, твой брат ходит со мной в аптеку.

— Не нужно, пожалуйста... Ты и так слишком много для меня сделал, думаю этого достаточно.

— Я сам решу, что мне делать, а что нет. Сможешь подождать?

— Да, — обречённо вздыхаю.

— Отлично.

Забираюсь на заднее сиденье автомобиля, Ромка с Виктором скрываются из виду.

Достаю телефон и обнаруживаю несколько пропущенных звонков от Юли. Нажимаю на клавишу вызова, она отвечает на звонок, спустя два гудка.

— Ты где пропала? — возмущается. — Я переживаю, ты обещала позвонить.

— Мне пришлось задержаться, — решаю не рассказывать ей правду. — Не волнуйся, сейчас я с Ромкой.

— Ладно, ты меня успокоила. Я места себе не находила.

Взгляд приковывает мужчину, который выходит из больницы и проходит на стоянку. Могу поклясться, что я его где-то видела. Всматриваюсь в его лицо, и меня осеняет.

Это Архипов Тимур! Точно он! Сомнений быть не может.

Он проходит к одному из автомобилей. Я уверена, что видела эту машину около дома Юли. Вот кто привёз меня. Никаких совпадений нет.

Значит он следил за мной, что ему было нужно?

Лицо Архипова не выражает никаких эмоций. Его автомобиль выезжает на дорогу, продолжая смотреть ему вслед, пока он не скрывается за поворотом.

С одной стороны, я должна быть ему благодарна, что он привёз меня сюда и не бросил на улице. С другой — чего он хотел? И что сделал бы, если бы я не потеряла сознание?

— Алло, — прорывается голос подруги. — Олесь, ты тут?

— Да, прости. Я задумалась.

— Я рада, что с тобой всё в порядке.

— Ромка идёт, позвоню тебе на днях.

Прощаюсь с подругой и сбрасываю вызов.

Виктор и Рома возвращаются с целым пакетом лекарств.

Благодарю Виктора за беспокойство.

Он отвозит нас домой, обещает позвонить и настаивает на том, чтобы отвезти меня на приём к врачу в четверг. Не отказываюсь от его предложения.

Слава богу, мама не заметила следов моего избиения. Вру, что мне дали время отдохнуть от работы. Про учёбу ничего

не говорю, придумая что-нибудь.

Закрываюсь в своей комнате и ложусь в постель.

До четверга я не покидаю квартиру. Маме сказала, что немного простыла, поэтому не хожу на учёбу. К счастью, обмороков больше не было. Лекарства, выписанные врачом, помогли избежать приступов головной боли.

Чувствую себя хорошо, но продолжаю соблюдать наставления доктора, чтобы не спровоцировать ещё какие-то осложнения. Да и Ромка два дня со мной не разговаривал, и теперь словно старший, а не младший брат, отчитывает за то, что я ушла из больницы в прошлый раз.

Мамино самочувствие радует, она не жалуется на боли и ведёт себя как раньше. Все последние дни мы проводим в компании друг друга. Морально подготавливаемся к операции.

— Ты куда-то собираешься? — обращается ко мне мама, когда замечает, что я наношу на лицо макияж.

— Да, мне нужно зайти на работу.

Снова приходится врать, потому что в действительности я собираюсь на приём к доктору. До мамы не дошла информация о моём избиении, и это очень облегчает ситуацию.

Архиповы тоже больше не появлялись, никого из их окружения. Сначала я переживала, что они могут заявиться ко мне домой, но этого не произошло. Я даже в какой-то степени удивлена, ведь уже успела понять, что эта девка — бестактная и беспринципная дрянь.

Изначально я уже настроилась звонить в полицию, если увижу их вблизи своего дома.

На телефон приходит смс от Виктора, что он ждёт меня у подъезда. Обещаю маме не задерживаться и выхожу из квартиры.

— Привет, — с улыбкой на губах Виктор открывает пассажирскую дверь своего автомобиля. — Как себя чувствуешь?

— Я бы сказала — отлично, но боюсь сглазить.

— После приёма врача выпьем кофе?

— Я не против, — забираюсь в машину, пристёгиваю ремень безопасности.

На самом деле мы договаривались сходить куда-нибудь, но в связи с моей потерей сознания решили отложить.

Сейчас я чувствую себя нормально, поэтому думаю, что прогулка в компании Виктора мне не навредит. И может быть, я наконец-то хоть что-то о нём узнаю.

Доктор в этот раз гораздо радушнее меня принимает. Возможно, потому что я придерживалась его рекомендаций. Осмотр проходит хорошо и заключение меня радует, как никогда.

До конца недели мне всё же дают больничный, но с понедельника могу приниматься за работу, если ничего не случится снова.

Правда, приём лекарств доктор не отменяет.

— Что будешь? — интересуется Виктор, приглашая за угловой столик в кафе.

— Думаю, чашки кофе будет достаточно.

— И никакого десерта? — его брови поднимаются в удивлении. — Вы же — девчонки — жуткие сладёны.

— Не в моём случае, — не могу сдержать улыбки.

Виктор заказывает эспрессо, и всё же не удерживается от десерта. Официант в считанные минуты приносит наш заказ.

— Ну рассказывай, — только сейчас замечаю, насколько сильно завораживает взгляд зелёных глаз Виктора. — Значит ты работаешь в ночном баре официанткой, а ещё?

— И ещё я работаю официанткой в кафе.

— И успеваешь учиться?

— Приходиться успевать. Ты многое обо мне уже узнал, а вот я о тебе ничего не знаю.

— Мне двадцать шесть лет, работаю в строительной компании.

— Кем?

— Исполнительным директором, — пристально смотрит на меня, ждёт моей реакции.

— В двадцать шесть лет уже исполнительный директор? — произношу с недоверием.

— Я совсем недавно получил эту должность, — задумывается на секунду. — И да, не совсем заслуженно.

— И как ты им стал, если это не секрет?

— Владелец компании — мой дядя. Когда-то давно они вместе с моим отцом основали этот бизнес. Отец погиб пять лет назад, и вот, принимаю наследство.

— А твоя мама?

— Мама никогда не лезла в эти дела. Она живёт в области.

А ты? Не хотела бы сменить работу?

— У меня не большой выбор, с моим-то свободным временем. Вот закончу учиться и тогда уже подумаю о нормальной работе.

— А твой брат? Он ведь тоже где-то работает?

— Да. Ему пришлось устроиться курьером на подработку. Но я надеюсь, что это временно.

— Что, если я возьму его курьером в свою компанию? Работы немного, отвезти-привезти документы.

— Зачем тебе это? — поднимаю на него взгляд. — Мы с тобой меньше недели знакомы, но ты помогаешь мне как будто мы давние друзья. Теперь предлагаешь работу моему брату... Тебе не кажется, что ты делаешь слишком много для незнакомой девушки?

— Я просто хочу помочь, — отвечает с долей обиды. — Ты можешь отказаться от моей помощи, но я делаю это не из плохих умыслов.

— Я понимаю, просто всё это немного странно.

Виктор задумывается над чем-то, смотрит в одну точку. Внезапно его глаза округляются и он обращает на меня полный недоумения взгляд.

— Не думаешь ли ты, что я с Архиповыми заодно?

— Если честно, такая мысль проскользнула в моей голове, — решаюсь не врать.

На самом деле, сейчас я с большой осторожностью отношусь ко всему. Если эти люди смогли подкупить врача в клинике и Ксюшу, что может им помешать заплатить за молчание свидетелю?

— Ты меня огорчила, — качает головой.

— Пойми, мне сейчас сложно доверять людям. Ты мне нравишься, правда, но я откажусь от твоего предложения.

— Хорошо, — он немного расстроен. — Но оно не имеет срока давности, поэтому если передумаешь, только позвони.

— Спасибо.

Больше не возвращаемся к теме недоверия. После кафе прогуливаемся по парку. Всё же, наверное, я не права, что сомневаюсь в Викторе, но всё равно держу дистанцию.

Отвозит меня домой. Но перед тем, как отпустить, заставляет пообещать пойти с ним в кино, когда будет свободное время.

К сожалению, у меня его не так много. Договариваемся держать связь, и я выхожу из машины.

Глава 7

Последние дни недели пролетают незаметно. Никаких проблем со здоровьем больше не возникало. В понедельник с новыми силами возвращаюсь к учёбе и работе.

Одна из сокурсниц не отказывает мне в помощи, даёт свои тетради, чтобы я могла нагнать всё, что пропустила. Сегодня моя смена в баре, и по понедельникам народа почти нет, а значит у меня будет время для изучения материала.

Выхожу из техникума, взгляд натывается на знакомую машину. Оглядываюсь в поисках Виктора, но его нигде нет. Что он вообще может здесь делать?

— Не меня ищешь? — раздаётся голос над ухом, и я, разве что не подпрыгиваю от неожиданности.

— Зачем так пугать?

— Прости, — смеётся. — Я хотел сделать сюрприз.

— Как ты узнал, где я учусь?

— Спросил у твоего брата, — элегантно указывает рукой в сторону автомобиля, одновременно играя бровями.

— Ты видел моего брата?

— Да, он привозил обед сотрудникам нашей компании. Я в этот момент был в офисе и воспользовался случаем.

Открывает пассажирскую дверь. Ловлю себя на мысли, что к этому можно привыкнуть. Только вот никакие отноше-

ния мне сейчас не нужны, да и Виктора я не рассматриваю как своего спутника. Он больше подходит на роль друга.

— Ты сегодня работаешь? — заводит двигатель.

— В баре.

— Значит я могу украсть немного твоего времени? — замечаю озорной блеск в его глазах, и просто не могу сказать “нет”.

— Куда мы едем?

— Скоро узнаешь.

Выезжаем на загородную трассу, минут пятнадцать едем по прямой, прежде чем Виктор сворачивает на лесную дорогу. Не совсем понимаю, куда он может меня везти.

— Лес? — неуверенно поворачиваюсь к нему.

— Осталось несколько минут.

В поле зрения попадает небольшая асфальтированная площадь, где также припаркованы несколько машин.

Виктор заглушает двигатель, выхожу на улицу.

— Пойдём, — указывает в сторону небольшой тропы.

Послушно следуя за ним, перед глазами появляется территория, ограждённая забором. Виктор открывает железную дверь, перед нами появляется какой-то мужчина.

— Мы вдвоём, — протягивает ему деньги. — На два часа.

Что происходит и куда он меня привёз? Что вдвоём? На какие два часа? Ничего не понятно.

— Проходите, — мужчина отдаёт Виктору какие-то чеки.

— Что мы здесь делаем?

— Гуляем, — поворачивает голову в мою сторону. — Это закрытый частный парк, — отворачивается и кивает в сторону. — Смотри, как здесь красиво.

Проследив за взглядом Виктора, вижу небольшое озеро, на котором плавают лебеди.

— Ого! — восхищённо произношу и поворачиваю прямо к нему. — Разве они не должны были улететь?

— Со дня на день озеро опустеет. Осень в этом году тёплая, поэтому они задержались.

Ещё никогда я так близко не видела этих благородных птиц. Заворожено смотрю, как изящно они передвигаются по воде.

— Как ты узнал об этом месте? — удивлённо поворачиваюсь к Виктору.

— Случайно, бывал здесь пару раз.

— Это невероятно, — возвращаю своё внимание к птицам.

— Я знал, что ты оценишь, — садится на корточки рядом со мной. — Только если вон та компания решит приблизиться, — указывает на несколько маленьких лебедят, — лучше уйди в сторону.

— Хорошо, что здесь ещё есть?

— Пойдём.

Виктор показывает мне небольшой участок, засаженный елями. Парк очень ухоженный и оставляет только положительные эмоции.

Пение птиц и свежий воздух дарит умиротворение.

Подходим к какому-то обрыву, смотрю вниз и замираю. Передо мной предстаёт огромный осенний лес. Чувствую себя словно в сказке.

— Фантастика, — произношу на одном дыхании.

— Тебе нравится?

— Очень. Определённо, теперь это одно из моих самых любимых мест.

Мы проводим в парке все два часа, которые оплатил Виктор. Наверное, я задержалась бы ещё, но нужно помнить, что впереди ночная смена и нужно немного отдохнуть перед работой.

Подъезжаем к моему дому, когда время на часах показывает пять вечера. Через два часа мне нужно быть на работе.

Виктор провожает меня до подъезда.

— Спасибо, — произношу прежде чем зайти внутрь. — Сегодняшний день был просто прекрасным.

— Для меня тоже. Твоя улыбка сделала его одним из лучших.

Чувствую, как к лицу приливает краска. Эти комплименты не ведут ни к чему хорошему, по крайней мере для меня.

Рука Виктора тянется к моему лицу, с осторожностью наблюдаю за его действиями. Медленно убирает выбившийся локон моих волос за ухо, но на этом убирать руку он не торопится. Нежно ведёт большим пальцем по моей щеке, ниже, к подбородку.

— Ты позволишь? — тихо спрашивает.

Не отвожу взгляда от его губ, которые быстро сокращают расстояние между нами. Сердце бешено бьётся в груди, не знаю, что делать, и как не обидеть Виктора.

— Подожди, — отскакиваю как ошпаренная. — Я не могу.

— У тебя кто-то есть? — ни капли не смутившись.

— Нет, просто я не хочу отношений. Извини, если дала тебе повод думать... — нервно тараторю, но он перебивает меня.

— Успокойся, — берёт мою ладонь. — Ничего страшного не произошло, я всё понимаю. Друзья, значит друзья.

— Ты уверен?

— Больше чем, — подмигивает мне. — Тем более, что возможно, позже ты передумаешь, — скованно пожимаю плечами, потому что не знаю, что ему на это ответить. — Иди отдыхай, — кивает на дверь.

Прощаемся, и я захожу в подъезд. Чувствую неловкость и смятение. Нужно было с самого начала обозначить границы нашего общения, но я, к сожалению, этого не сделала. Надеюсь, он не обиделся.

На работу приезжаю немного раньше, чтобы пообщаться с ребятами и узнать, что нового на работе.

Светлана Игоревна интересуется моим здоровьем, уверяю её, что со мной всё хорошо.

Вижу Люду около барной стойки, прохожу к ней.

— Привет, — сажусь на стул. — Как дела?

— Ну наконец-то, — не сдерживается и заключает меня в объятия. — Мы очень переживали за тебя.

— С выздоровлением, — рядом появляется Лёша. — Тебе кофе?

— Да, спасибо. Ну, что тут новенького?

— Слава богу, ничего, — усмехается Люда. — После твоего избиения здесь все ведут себя тише воды, ниже травы. А как дела с твоим делом?

— Вообще-то не знаю, следовательно просил заехать в конце недели, вот тогда и узнаю.

— Кстати, — Люда оживает. — Ты ведь хорошо себя чувствуешь?

— Отлично, — настороженно.

— И ты отдохнула за прошлую неделю?

— Ближе к делу, — тороплю её.

— Сможешь задержаться в среду? Мне нужно уехать по делам, вернусь часов в двенадцать ночи и сразу сюда. Пожалуйста, — складывает руки в мольбе.

— А Ксюша?

— Она уже сказала, что не сможет.

— Ладно, — кладу руку ей на плечо. — Будешь должна.

— Конечно.

— Привет, — раздаётся скованный голос Ксюши.

— Привет, — не поворачивая головы.

— Ты на меня злишься?

Люда отводит взгляд к Лёше и делает вид, что не слушает нас.

— Скажем так, я недовольна, но не злюсь, — всё-таки поворачиваюсь к ней. — Но это твоё право, твой выбор.

— Я считаю, что с ними нет смысла бороться...

— А сейчас я начну злиться, — перебиваю её. — У меня другое мнение. Давай мы не будем задевать эту тему.

— Хорошо.

Я действительно не злюсь на Ксюшу. В конце концов, она пыталась мне помочь в тот день и получила сама. Хорошо, что ей досталось меньше, чем мне, иначе я бы чувствовала себя виноватой.

Приступаем к работе. Как я и думала, клиентов очень мало, поэтому я успеваю и работать, и изучать учебный материал.

— Олеся, — зовёт мама с кухни. — У тебя снова звонит телефон, — замолкает на секунду. — Кто такой Виктор?

— Знакомый, — подхожу к маме, забираю из её рук телефон и ставлю на беззвучный режим.

— А почему ты не берёшь трубку? — мама ставит передо мной тарелку с жареным картофелем. — Пить что-то будешь?

— Нет мамуль, спасибо. Я опаздываю на работу, там вы-

пью кофе.

— Так что с этим, — смотрит с задумчивым выражением лица. — Молодым человеком? Или мужчиной? Кто он?

— Мы познакомились в кафе, где я работаю, — придумываю новую небылицу. — И я ему обязательно перезвоню, немного позже... И ему двадцать шесть.

— Так вы вместе? — не унимается мама.

— Мы просто друзья.

— По поводу твоей работы, — садится напротив меня с чашкой чая. — Разве сегодня у тебя не выходной?

— Девочка попросила выйти и убрать несколько кабинетов за неё, я вернусь ночью.

— Разве ты работаешь не на производстве? — произносит с недоверием.

— Но кабинеты там тоже есть, — быстро выкручиваюсь. — И девочка, за которую я выйду, как раз их и убирает.

— Вызови такси, не ходи по улицам в такое время.

— Хорошо, мамуль, не волнуйся.

Целую маму в щёку, желаю хорошего вечера и выхожу из квартиры.

Виктор звонил мне вчера три раза, и сегодня уже второй звонок от него, но я не решаюсь взять трубку. После нашего неловкого разговора я никак не наберусь смелости, чтобы продолжить общение.

Не знаю, как разговаривать с ним, как себя вести... Поэтому пока решила игнорировать его звонки.

— А ты что тут делаешь? — удивляется Алина, официантка, с которой в одной смене работает Люда.

— Я несколько часов поработаю за Люду сегодня.

Никаких пьяных или буйных клиентов сегодня нет, это существенно облегчает работу.

Люда звонит мне на телефон и ставит в известность, что немного задержится. Кто же знал, что это немного затянется на несколько часов.

Искренне извиняется, когда всё-таки появляется на работе.

Прощаюсь с девочками и следую к выходу из бара. Невольно бросаю взгляд на часы, уже два ночи. Люда обещала сменить меня в двенадцать, но как обычно опоздала и теперь, я снова не выплусь.

Шумно вздыхаю и выхожу на улицу. Оглядываюсь в поисках такси, но взгляд приковывает другой автомобиль.

Скорее даже не сама машина, а те, кто стоят рядом с ней. Трое мужчин, двое из которых были у меня в больнице.

Сердцебиение учащается, руки начинают дрожать.

Все трое смотрят прямо на меня, и я понимаю, что их появление здесь неслучайно.

Срабатывает сигнал блокировки автомобиля, троица начинает двигаться в мою сторону. Резко разворачиваюсь, быстро перебирая ногами, направляюсь к заднему выходу из бара. Надеюсь, он открыт.

Едва поворачиваю за угол, врезаюсь в сильную мужскую

грудь.

— За мной идут, — быстро проговариваю. — Помогите мне, пожалу... — замолкаю, подняв взгляд и увидев лицо мужчины.

— Конечно же, я тебе помогу, — произносит с ухмылкой на губах.

— Ты...

Собрав мысли в кучу, срываюсь с места, но он тут же хватает меня за шиворот джинсовки.

Грубо дёргает на себя, и я еле удерживаюсь, чтобы не упасть прямо в его руки. Я в ловушке, без шанса на спасение. Те трое, что бежали за мной, останавливаются в нескольких метрах.

— Знаешь меня? — выгибает бровь.

— Тимур Архипов, — отвечаю с вызовом, несмотря на то, что внутри вся трясусь от страха. — Уголовник и бандит! Не понимаю, как ваша преступная семейка вообще гуляет на свободе, когда должна сидеть за решёткой!

— Значит интересовалась, — размышляет вслух. — Много нового узнала?

— Ничего из того, что могло бы меня удивить, — ударяю по его руке, и он отпускает меня.

Чувствую себя гораздо увереннее, но не забываю о том, что их четверо и мне не убежать.

— У меня нет времени вести с тобой диалоги, — произносит твёрдо, я бы даже сказала, угрожающе. — У всего есть

цена, назови свою.

— Я уже ответила твоим прихвостням, куда они могут засунуть твои деньги, — гордо поднимаю голову. — Они тебе не передали?

— Слушай! — грубо хватает меня за руку, и треплет, словно тряпичную куклу. — Ты похоже не знаешь, с кем имеешь дело?

Я готова грохнуться в обморок, голова начинает кружиться, а тело слабеть. Но я держусь.

— У вас с сестрой одинаковые способы давления? — смотрю прямо ему в глаза, вижу в них растерянность. — Сначала угрозы, потом рукоприкладство? Так давай, начинай! Я всё равно не изменю своего решения!

— Начинать что? — хмурится в недоумении.

— Бить меня! — развожу руки в разные стороны. — Не стесняйся!

Несколько секунд он смотрит на меня, о чём-то сосредоточенно думает. На губах появляется подобие ухмылки.

— Нет, у нас разные методы...

Прежде чем я успеваю что-то понять, он притягивает меня за затылок и впивается в мои губы дерзким и жёстким поцелуем.

Его язык нагло исследует мой рот. Не сразу реагирую, потому что страх, растерянность и шок заставляют меня потерять способность шевелиться.

Второй рукой обхватывает мою талию, прижимает ближе

к себе. Поцелуй становится более лёгким, я бы даже сказала нежным, но это не тот человек, с которым сочетается слово нежность.

Сердце начинает биться сильнее, что помогает мне осознать происходящее. Беру себя в руки и отталкиваю этого наглеца. Небрежно вытираю губы рукавом куртки.

Архипов смотрит на меня с издёвкой, насмехается.

Не могу вымолвить ни слова. Другие трое тоже не сводят глаз, кто-то ещё и присвистывает, что заставляет меня покраснеть ещё сильнее.

— Понравилось? — уголки губ Архипова ползут вверх.

Ничего не отвечаю и срываюсь с места. Просто бегу вперёд не оглядываясь.

— Догнать её?

— Пусть бежит, сегодня... — последнее, что слышу, отдаляясь от них.

Бегу, пока не заканчиваются силы. На полпути от дома я всё же останавливаюсь. Оглядываюсь, но никого не вижу.

Зачем он это сделал? И почему я не смогла сразу оттолкнуть его? Почему закрыла глаза и упивалась этим поцелуем?

Ответ один — страх. Абсолютно точно, я просто напугалась.

Я думала, что его сестра ненормальная, оказывается, они оба с головой не дружат. Это точно какая-то сумасшедшая семейка.

Глава 8

Тимур

Девчонка отталкивает меня, смотрит широко открытыми глазами и не может вымолвить ни слова. Невозможно уловить эмоции на её лице, они сменяются со скоростью света. Но одно я могу сказать точно — на долю секунды она позволила мне поцеловать себя. Я бы даже сказал, ответила на поцелуй, если бы не оттолкнула.

Я ждал криков, ударов, оскорблений... Но она просто разворачивается и убегает. На видео она гораздо смелее, чем сегодня.

— Догнать её? — рядом появляется Лёха.

— Пусть бежит, сегодня не будем её трогать, — поворачиваюсь к нему. — Проследи, чтобы она добралась до дома без приключений, только незаметно.

— Сегодня больше дел не намечено?

— Нет, — качаю головой. — Потом можешь быть свободен.

— Хорошо, я позвоню.

Стас уезжает вместе с Лёхой.

— Что это было? — спокойно спрашивает Саня, когда мы остаёмся одни.

Он всегда отличался от нас спокойствием и здравым рас-

судком. Вроде мудрого Каа из мультика про Маугли.

— Если бы я знал.

— Ты поцеловал девчонку, — его брови взлетают вверх.

— И не знаешь зачем? Друг мой, у тебя похоже проблемы...

— бросаю на него хмурый взгляд. — Ты запал.

— Не говори херни! — разворачиваюсь и направляюсь к своей машине. — Запал на кого? На эту замухрышку? Ты видел её?

— Видел, — отвечает спокойно. — Вполне неплоха собой!

— Не начинай, — сажусь за руль, Саня садится на пассажирское сиденье. — Мне нужно лишь заткнуть ей рот и больше ничего.

— Именно этим ты и занимался десять минут назад, затыкал ей рот, — произносит с сарказмом и отворачивается к окну.

— Ты издеваешься? Она не может мне нравиться хотя бы потому, что я её не знаю. Видел второй раз, кстати первый — в обморочном состоянии.

— Убедил, — проговаривает так, будто просто хочет соскочить с темы.

Молча веду машину, смотрю на дорогу и обдумываю слова Сани. Нет, эта девчонка не может мне нравиться. Она слишком громко говорила, поэтому я решил остудить её пыл.

Её пыл остудил, а свой, кажется, только разжёл. До сих

пор чувствую сладкий вкус её пухлых губ. Всклип, который мог слышать только я, эхом отдаётся в ушах и не хочет растворяться.

Карие глаза, смотрящие на меня и одновременно будто сквозь меня, не торопятся исчезать из памяти.

Раздаётся звонок телефона, отвечаю.

— Мы её проводили, и она дошла до дома, — негромко произносит Лёха. — Но её ждал у подъезда мужик, тот самый свидетель избиения.

— Что ему от неё нужно?

— Откуда мы можем знать? — в недоумении. — Но по их общению, можно понять, что они давно перешли стадию потерпевшая и свидетель. Может быть у них какие-то отношения...

Предположение друга заставляет меня крепче сжать телефон в руке. Чувство злости разрастается внутри, и я понимаю, что это неспроста.

— Не сводите с них глаз, мы скоро будем!

— Что ты задумал?

Не отвечаю на его вопрос, сбрасываю вызов и швыряю телефон на панель управления. С грохотом он ударяется о поверхность и на стекле появляются узорчатые микротрещины.

Резко нажимаю педаль тормоза и выворачиваю руль до максимума, машина с визгом меняет направление.

Вжимаю педаль газа до упора и держу направление к дому

девчонки. К счастью, я уже знаю где она живёт, по крайней мере, улицу и дом.

— Будешь продолжать уверять, что она тебе не нравится?
— спокойно произносит Саня, который молча слушал наш с Лёхой разговор.

— Не сейчас, друг, — цежу сквозь зубы. — Лучше помолчи...

— Что ты собираешься делать?

— Поговорю с ними обоими, может этот мужик как-то подействует на неё.

— Серьёзно? — поворачивается ко мне. — Наверное, ты взбесился и разбил телефон именно от перспективы поговорить с ними одновременно? Тим, что с тобой творится?

— Сам не понимаю, — набираю полную грудь воздуха. — После того, как она упала в обморок на моих глазах, я просто не могу выбросить её из головы.

— Зачем тогда ты отрицаешь, что она тебе нравится?

— Всё, что я хочу — это решить проблему сестры!

— Решишь, а дальше что?

— Пока не знаю. Думаю, что смогу выбросить её из мыслей.

До конца пути не перекидываемся больше ни словом. Заезжаем во двор и сразу же натыкаемся на автомобиль Лёхи. Паркуюсь рядом с ним и выхожу на улицу.

— Что ты будешь делать? — Лёха вмиг оказывается рядом.

— Разговаривать, где они?

— Там, — указывает в сторону подъезда дома напротив нас. — Если ты не забыл, то разговоры на неё не действуют...

— Мы посмотрим.

Разворачиваюсь и иду прямо к Олесе с этим мужиком. Его лицо кажется мне знакомым, но я не могу вспомнить, где мог видеть его.

Девчонка замечает меня, её глаза округляются в испуге, и она делает несколько шагов назад.

Олеся

Когда я, наконец, запыхавшаяся, с трясущимися руками и дрожащими ногами дохожу до своего дома, оказывается, меня ждёт ещё один сюрприз, в виде Виктора.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю, оказываясь рядом.

— Вообще-то я переживал за тебя, — он недоволен. — Ты игнорируешь мои звонки... Что с тобой? Что-то случилось? — замечает моё нервное состояние.

— Нет, — оглядываюсь по сторонам. — Сама себя напугала, — пытаюсь улыбнуться, но искренности в этой улыбке совершенно нет. — Ночь, посторонние шорохи и всё такое.

— Нужно было вызвать такси, если уж не захотела попро-

сить меня забрать тебя с работы, — слышу укор в его интонации.

— Прости, Виктор, мне нужно время. Я не хочу тебя обидеть, просто...

— То есть, как я и думал, ты игнорируешь меня из-за того, что я пытался тебя поцеловать, — не спрашивает, а утверждает.

— Это действие выбило меня из колеи, я не ожидала ничего подобного...

— Мы же договорились, что будем друзьями, — перебивает меня. — Ты могла бы не видаться со мной некоторое время, но почему ты не отвечала на звонки?

— Не знаю, прости.

Что за вечер такой? Сначала одно, теперь другое. Похоже, спать я сегодня уже не смогу, потому что адреналин не перестаёт кипеть внутри меня.

— Ты не говорила, что сегодня работаешь.

— Подменяла сменщицу. Откуда ты узнал, что я на работе? — смотрю исподлобья.

— Я заходил к тебе домой. Твоя мама сказала, что ты должна скоро вернуться, но это скоро растянулось на полтора часа.

— Она больше ничего не говорила?

— Приглашала в квартиру, но я сказал, что подожду на улице.

— Н-да... Теперь она обязательно завалит меня вопроса-

ми.

— Скажи ей правду, — вопросительно смотрю на него. —
Что мы всего лишь друзья.

— Именно так я и скажу...

Взгляд привлекает мужской силуэт, следом за ним ещё три. Господи помоги! Пусть это будут не те, о ком я думаю. Мрачная темнота скрывает их лица, но когда они подходят ближе, я узнаю тех, от кого только что убегала.

— О нет, опять этот сумасшедший, — делаю два шага назад и упираюсь в столб под козырьком подъезда. — Только не это...

— Какой ещё сумасшедший, — Виктор поворачивается. — Архипов? — переводит удивлённый взгляд на меня. — В смысле “опять”?

— Куда же ты убежала? — с недоброй насмешкой спрашивает Тимур, приближаясь к нам.

— Что вам нужно? — голос снова начинает дрожать.

— Ты знаешь, что нам нужно.

— Уходите отсюда, — вмешивается Виктор.

— Как только она согласится на наше предложение, мы оставим её в покое, — с оскалом проговаривает Архипов.

— Она не согласится, — встаёт спиной ко мне, тем самым закрывая меня собой. — Не теряйте время зря.

— Уйди, — с угрозой смотрит на Виктора.

— Оставьте её в покое, — таким же тоном отвечает.

— Нет, пожалуйста, — встаю между ними.

Понимаю, что Виктору не справиться сразу с четырьмя мужчинами. Если сейчас друзья Архипова стоят в стороне, это не значит, что они не помогут своему другу расправиться с Виктором. И одному богу известно, что они могут с ним сделать.

— Уходите! — тихо, но твёрдо обращаюсь к Архипову. — Вы не можете вот так приходить к моему дому!!!

— А ты уже не такая робкая, какой была у бара. Может нам повторить? Чтобы немного поубавить твой гонор?

— О чём он говорит? — в недоумении спрашивает Виктор.

— Он поцеловал меня...

— Что?

— И ей понравилось, — с вызовом смотрит на Виктора.

— Зачем ты это делаешь? — почти кричу, но немного сбавляю тон, вспомнив, что мы под окнами моей квартиры. — Уходите!

— Забери своё заявление, — смотрит на меня с ненавистью. — И больше не увидишь ни меня, ни моих друзей!

— Ни за что! Твоя сестра ответит за свой поступок!

— В таком случае я буду являться каждый день!

— Это уже переходит все границы! — Виктор отодвигает меня в сторону и хватает Архипова за грудки.

Тимур наносит удар Виктору, и тот падает на землю, но быстро поднимается.

— Олеся! — слышу голос мамы, поднимаю взгляд и вижу

её силуэт в окне. — Олеся, это ты там? Что происходит?

Все замирают на своих местах. Даже выражение лица Архипова говорит о том, что он растерян.

— Мамуль, всё в порядке. Я сейчас иду, — говорю как можно спокойнее.

Она закрывает створки и отходит от окна. Быстро подходит к Виктору.

— Езжай домой, пожалуйста, — мельком бросаю взгляд на Архипова, который не сводит с меня глаз. — Они ничего мне не сделают. Как только ты отъедешь, я поднимусь в квартиру.

— Ты сумасшедшая, если думаешь, что я оставляю тебя одну! — недовольно, но также шёпотом обращается ко мне.

— Может разговор с твоей мамой даст больше пользы? — Архипов направляется к моему подъезду. Срываюсь с места, но Виктор опережает меня, встаёт перед Архиповым. — Хватит этих игр...

Не успеваю уловить движение Тимура, но Виктор с выкрученными руками уже лежит на земле. Кивает своим друзьям, один из них подходит и перехватывает Виктора.

Смотрю и не могу поверить, что это действительно со мной происходит.

Двое других с ухмылками на губах что-то обсуждают, будто здесь вообще ничего не произошло. Обращаю внимание на Виктора. Делаю шаг в их сторону и тут же понимаю, что Архипова нет рядом.

Хлопок подъездной двери говорит о том, что он не блефовал и именно сейчас поднимается к моей маме. Нет! Только не это!

Со всех ног бегу внутрь. Догоняю Архипова на втором этаже, обхожу его спереди и кладу руки на его грудь.

— Не смей! Ты не можешь этого сделать! Есть в тебе хоть капля совести? Моя мама больна!

Он опускает свой взгляд на мои ладони, которые лежат на его груди. Только сейчас ощущаю биение его сердца, пульсация отдаётся в кончиках пальцев. Быстро убираю от него руки и встряхиваю ими, словно обожглась.

— Иди домой, — поднимает напряжённый взгляд, пристально смотрит несколько секунд. — Скоро увидимся, — разворачивается и начинает спускаться по лестнице.

— Виктор... — делаю шаг вперёд.

— Мы его не тронем, иди!

Архипов выходит из подъезда, быстро забегаю в квартиру и первым делом набираю номер Виктора.

— Ты дома? — отвечает на звонок.

— Да, а ты? Они тебя отпустили?

— Отпустили, — выдыхает с облегчением. — Отъезжаю от твоего дома.

Слава богу. Я не в состоянии говорить по телефону, не в состоянии думать, я просто разбита, поэтому говорю Виктору, что позвоню завтра и сбрасываю вызов.

Глава 9

Зачем Архипов это сделал? Зачем поцеловал меня? Зачем отпустил у бара, если догнал у дома? И для чего было злить Виктора, словами о понравившемся поцелуе.

С чего он взял, что мне понравилось? Неосознанно провожу пальцами по своим губам. Осознаю, что мысли заходят в ненужную сторону и резко отдёргиваю руку.

Мама сильно не заваливала меня вопросами, поэтому я почти сразу скрылась в своей комнате. Как и предполагала, уснуть не смогла до самого утра.

В какой-то момент даже подумывала пропустить учёбу, но я просто не могу. Поэтому, собрав все силы в кулак, беру сумку и выхожу из квартиры.

— Наконец-то! — вздрагиваю от неожиданности, когда у подъезда встречаю Виктора. — Я думал не дождусь.

— Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду. Нам нужно поехать к следователю и рассказать о прошлой ночи.

— Сейчас я поеду в техникум, — твёрдо произношу. — Ни к какому следователю ехать я не планирую.

— Это нельзя так оставлять, — удивлённо смотрит на меня. — Сейчас они тебя преследуют п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.